

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставкой и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонимыхъ,
считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1900 г. IV годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 6 Августа.

СОДЕРЖАНІЕ: Обоюдная отвѣтственность.—Китайскій театр. Н. Негорева.—Тангейзеръ (продолженіе). И. Кнорозовскаго.—Хроника театра и искусства.—И. И. Левитанъ. А. Ростиславова.—Левушка (набросокъ). П. Л.—Заграницей.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки: «Китайскій театр».—«Обозрѣніе въ театрѣ Немецки»; рис. С. Панова.—«Эпизоды чество-

№ 32.

ванія драматическаго таланта. Изъ альбома Юса Болишоу (4 рис.).

Портреты: г-жъ Троцкой, Шеръ, С. В. Юфрова, И. И. Судьбина, П. А. Краснокутскаго.

Приложеніе: «Серенада», въ 1 д. кн. Л. П. Голицына (Муравлина).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на второе полугодіе на журналъ

„Театръ и Искусство“.

Цѣна за полгода 4 руб., за годъ 6 руб.

С.-Петербургъ, 6 Августа.

Каждое заявленіе актеровъ о безпорядкахъ въ антрепризѣ вызываетъ обыкновенно письма антрепренеровъ, обвиняющихъ во всемъ актеровъ. Актеры сваливаютъ на антрепренеровъ, антрепренеры—на актеровъ. Въ общемъ, сказка про бѣлаго бычка или загадочная картинка подъ названіемъ: «гдѣ виноватый?»

Согласимся съ тѣмъ, что обѣ стороны виноваты. Однако, исправленіе надо же начать съ которагонибудь конца. Занимаясь взаимными ссылками и обвиненіями, мы теряемъ концы, за которые можно ухватиться, и скользя по поверхности гладкаго круга.

Думается, во всякомъ случаѣ, что исправленіе и улучшеніе должно начать съ антрепренеровъ, и по многимъ причинамъ. Во-первыхъ, антрепренерамъ больше дано—а кому больше дано, съ того и спрашивается больше. Во-вторыхъ, антрепренеры имѣютъ возможность нравственно вліять на актеровъ—значитъ, дѣло надежнѣе. Въ третьихъ, антрепренеровъ меньше, и за ними легче слѣдить, чѣмъ за многочисленною, безпорядочною актерскою братіею. Наибольшее зло въ настоящее время, это—на-

рушеніе контрактовъ и легкомысленное отношеніе къ обязательствамъ. Это главный актерскій грѣхъ. Но нарушать контракты и легкомысленно играть обязательствами актеры могутъ, очевидно, только потому, что находятся антрепренеры, охотно пользующіеся легкомысліемъ и своекорыстіемъ актеровъ и принимающіе на службу актеровъ, нарушившихъ контракты. Если бы не было сбытчиковъ краденаго и пристанодержателей, число кражъ чувствительно уменьшилось бы, и вотъ причина, почему пристанодержательство наказуется въ одинаковой мѣрѣ съ кражей. Антрепренеры пишутъ, что актеры злостно нарушаютъ контракты. Но слѣдовало бы, для безпристрастія, прибавить, что антрепренеры злостно пользуются нарушеніями контрактовъ и даже болѣе,—злостно подстрекають къ ихъ нарушенію.

Вотъ, напримѣръ, свѣжій, сравнительно, фактъ провинціальной хроники. Изъ Рыбинска пишутъ намъ:

Съ 7 мая играетъ у насъ опереточная труппа Алмазовой. Дожливая и холодная погода мѣшала хорошимъ сборамъ, хотя труппу оцѣнили по достоинству, и исполнители имѣли большой успѣхъ. Несмотря на дефицитъ, жалованье труппѣ уплачивалось аккуратно, а большая часть труппы получала впередъ. И вотъ, въ разгаръ сезона, когда погода установилась и явилась возможность вернуть хоть часть убытковъ,—каскадная актриса Руджіери и простакъ, г. Васильевъ, получившіе предложеніе изъ другого города, несмотря на то, что была выпущена афиша съ ихъ участіемъ, и что сборъ былъ полный (775 руб.),—преспокойно уѣхали наканунѣ ночью, никому не скававъ ни слова... Въ результатъ—спектакль чуть не проваливается, и дѣло подорвано... Вѣрное дѣло можетъ кончиться крахомъ. Это-ли не актерскій произволъ, и когда ему будетъ положенъ конецъ?

Какъ легко видѣть, «обыкновенная исторія» провинціального театра. Но почему же тутъ только актерскій произволъ? Почему не антрепренерская

безцеремонность? Вѣдь, очевидно, г-жа Руджіери и г. Васильевъ поѣхали на готовое мѣсто, а какойнибудь искуситель напептывалъ имъ сладкія рѣчи, сманивая въ другой городъ. Гдѣ же этотъ искуситель? Кто онъ? И если поступки актеровъ называть «произволомъ», а поступки антрепренеровъ «коммерціею», то не будетъ ли такое разсужденіе подобно бушменской морали: хорошо, если я украду барана, дурно—если у меня украдутъ барана?

Выводъ отсюда одинъ: если актеръ, нарушившій легкомысленно контрактъ, подлежитъ взысканію, то одинаковому взысканію подлежитъ и антрепренеръ, принявшій на службу заведомо отъ контракта неосвобожденнаго актера. И если требуютъ для актеровъ-нарушителей контрактовъ ограниченія ихъ правъ, публикаціи ихъ фамилій и т. д., то такимъ же ограниченіямъ, публикаціямъ и пр. должны подвергаться и антрепренеры.

Можно быть увѣреннымъ, что какъ только въ сознаніе антрепренеровъ проникнетъ мысль, что стыдно отбивать актеровъ у товарищей,—само собою исчезнутъ случаи легкомысленнаго нарушенія обязательствъ и всѣ прискорбныя, пронтекающія отсюда послѣдствія.

Китайскій театръ.

Событія послѣдняго времени привлекли къ Китаю общее вниманіе. Вспомнили о томъ, что „Небесная Имперія“ — старѣйшая культурная страна, что книгопечатаніе и порохъ были извѣстны въ Китаѣ раньше, чѣмъ въ Европѣ и пр. Лучшее, разумѣется, поздно, чѣмъ никогда. Монгольскій и буддійскій міръ еще не сказалъ своего „историческаго“ слова, и для того, чтобы противостоятъ надвигающемуся призраку „желтой расы“, нужно прежде всего знать этотъ міръ и понять его. До настоящаго времени о Китаѣ имѣли свѣдѣнія только специалисты-синологи. Пора кое-что знать объ этомъ и публикѣ.

Китайскій театръ представляетъ, пожалуй, наименѣе извѣстный и разработанный уголокъ китайской культуры. Между тѣмъ онъ чрезвычайно интересенъ, какъ потому, что „театръ есть зеркало нравовъ“, такъ и потому, что онъ всегда пользовался въ Китаѣ большою популярностью.

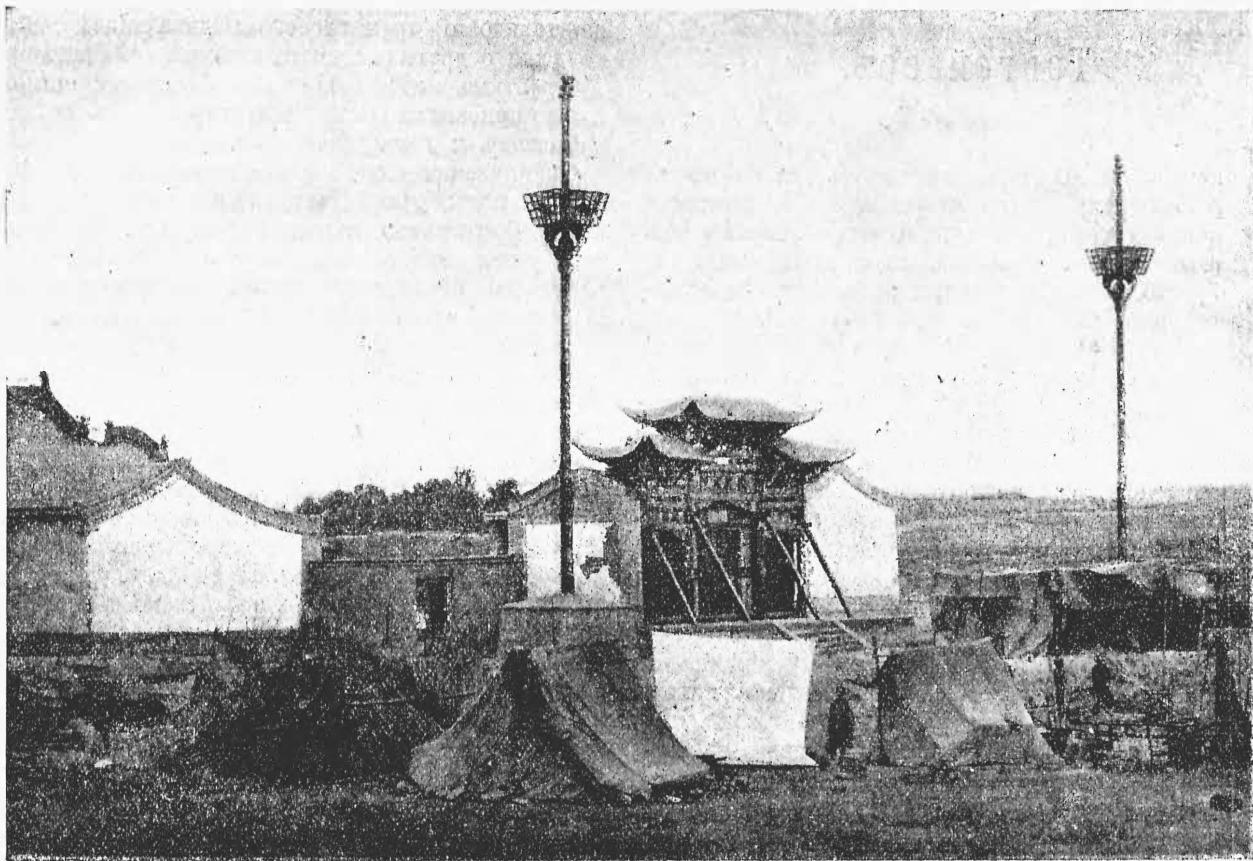
Литература о китайскомъ театрѣ не отличается полнотою. Едва ли не наиболѣе объемистый трудъ принадлежитъ въ свое время довольно извѣстному, „генералу“ Тшенгъ-Ки-Тонгъ, написавшему на французскомъ языкѣ нѣсколько книгъ о Китаѣ, къ сожалѣнію, довольно легкомысленныхъ и фельетонныхъ. „Le Théâtre des Chinois“ Тшенгъ-Ки-Тонга заключаетъ въ себѣ, правда, не мало интереснаго матеріала, но къ даннымъ и выводамъ автора, въ виду его неизреченнаго легкомыслія и склонности къ болтовнѣ, слѣдуетъ относиться съ осторожностью. Скучность источниковъ да послужить оправданіемъ несовершенства нашихъ статей. Все же мы думаемъ, что читатель вынесетъ изъ нихъ представленіе о характерѣ китайскаго театра и о главнѣйшихъ мотивахъ китайской драматической литературы.

I.

Возникновеніе китайскаго театра должно быть отнесено къ очень отдаленнымъ временамъ, и есть основаніе полагать, что театральныя зрѣлища появились еще задолго до начала нашей эры. Тѣмъ не менѣе, столь давнее происхожденіе китайскаго театра ничего не говоритъ въ пользу его совершенствованія. Китайская неподвижность и неизмѣнимость формъ китайской культуры сказались въ полной мѣрѣ и относительно театра, и надо думать, что каковъ былъ китайскій театръ, такимъ онъ приблизительно и остался. Только въ самое послѣднее время, вмѣстѣ съ желѣзнодорожными концессіями и европейскими факторіями, нарушившими цѣломудріе „недвижнаго Китая“, въ нѣкоторыхъ наиболѣе крупныхъ городахъ появились кое-какія техническія усовершенствованія сцены. Сценическія представленія происходятъ обыкновенно въ храмахъ, клубныхъ помѣщеніяхъ, въ частныхъ домахъ богатыхъ людей, или на улицахъ, подъ открытымъ небомъ. При каждомъ, болѣе значительномъ буддійскомъ храмѣ имѣется возвышенность, отгороженная палисадникомъ и предназначенная для театральныя зрѣлища. Театральное зданіе въ Китаѣ состоитъ, обыкновенно, изъ участка земли, отгороженнаго бамбуковыми жердями, поверхъ которыхъ имѣется крыша изъ циновокъ, сплетенныхъ изъ пальмовыхъ листьевъ. Крыша поддерживается подвѣсною стропильною формою (т. е. стропилами съ подвѣшенными балками). При каждомъ представленіи можно видѣть тысячи „безплатныхъ поклонниковъ сценическаго искусства“, которые протискиваются сквозь пальмовыя листья, сидятъ верхомъ на острыхъ жердяхъ, восторгаются театральнымъ зрѣлищемъ и не придавая особаго значенія испытываемымъ физическимъ страданіямъ. Въ партерѣ, занимающемъ все нижнее театральное помѣщеніе, помѣщается „платная публика“, которой мѣсть для сидѣнія не полагается. Стоячій зритель платитъ за свое мѣсто на европейскій деньгъ около 5 копейекъ. Для европейцевъ и китайскіе сановники въ каждомъ театрѣ имѣется „благородная галлерей“, куда забраться можно только съ большимъ трудомъ, карабкаясь по бамбуковой лѣстницѣ. этой галлерей разставлены низенькія скамеечки такое мѣсто оплачивается на наши деньгъ 50 копѣйками. Сидящіе на „благородныхъ“ мѣстахъ китайскіе финансисты и сановники приносятъ съ собою самовары и во все время представленія чай и курятъ сигары.

Сцена лишена декорацій и кулисъ. Какъ во времена Шекспира, зрителю предоставляютъ дополнять воображеніемъ „обстоятельства мѣста“. Иногда режиссеръ или директоръ труппы читаетъ нѣчто вродѣ пролога, поясняя, гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ происходитъ дѣйствіе. Но китайская публика такъ чувствительна и столь возбудима, что полнота иллюзіи достигается и этими примитивными средствами. Кто знаетъ, быть можетъ, это и есть настоящая театральная публика, которой не нужно никакихъ матеріальныхъ проявленій искусства, и которая довольствуется одною духовною сущностью спектакля. Способность воспринимать чары искусства обратно пропорціональна, вообще, успѣхамъ матеріальнаго прогресса. Въ этомъ отношеніи, китайцы, несмотря на свою старую тысячелѣтнюю исторію, пребываютъ еще въ дѣтскомъ возрастѣ.

Самобытность китайской культуры, изъ которой многіе синологи сотворили какъ бы нѣкоторый догматъ, не препятствовала, однако, китайцамъ переживать обычные фазисы развитія. Въ интересующемъ насъ вопросѣ мы видимъ, напримѣръ, ту же посте-

Китайскій театр и палатки странствующихъ артистовъ.

ценность театральныхъ формъ, а съ соціальной точки зрѣнія, одинаковость отношенія къ актеру. Какъ и въ странахъ Запада, въ прежнее время, актеръ въ Китаѣ считается существомъ отверженнымъ, и въ то же время необыкновенное уваженіе окружаетъ личность драматическаго автора. Актеръ—это человѣкъ двуличный: лицо, обращенное къ публикѣ, исполнено благородства; лицо, обращенное къ кулисамъ, запечатлѣно измѣною и порокомъ. Подобно западнымъ актерамъ прежнихъ временъ, китайскіе актеры являются какими-то кочевниками, блуждающими изъ города въ городъ и подъшатами „издранными“ ночующими.

До чего доходитъ презрѣніе къ актеру, видно хотя бы изъ того, что ни одна китайская газета не рѣшится напечатать рецензіи объ игрѣ даже самаго выдающагося актера. А между тѣмъ сколько томовъ комментаріевъ вызываетъ выдающееся произведеніе драматической поэзіи!

Экономическая форма театральнаго предпріятія въ Китаѣ—это антреприза, при чемъ антрепренеръ—онъ же и режиссеръ—уплачиваетъ капиталисту, извѣстный процентъ за предоставленныя средства. Актеры раздѣляются на категоріи и получаютъ плату, соотвѣтственно амплуа. Первыми ролями считаются роли „историческія“—императоровъ, князей, мандариновъ, военноподначальниковъ и пр. Извѣстный актеръ на эти роли получаетъ за сезонъ (около 10 мѣсяцевъ)

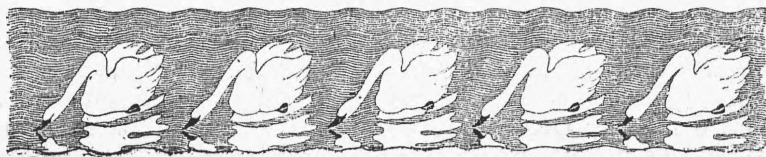
отъ 200 до 300 руб. Поспектакльная, разовая плата первостепеннаго актера достигаетъ—4 руб. Вторые актеры, играющіе, такъ сказать, вторыя роли жизни, вродѣ чиновниковъ, купцовъ или изображающіе „драбантовъ и тѣней“, получаютъ менѣе. Впрочемъ, объ амплуа мы будемъ еще имѣть случай говорить по-дробнѣе.

Содержаніе труппы, не взирая на дешевизну китайской жизни, обходится антрепренеру довольно дорого. Сборъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ урожая. Бываетъ и давленіе „вышнихъ обстоятельствъ“. Такъ, отсутствіе опредѣленнаго закона и преобладаніе „временныхъ правилъ“ приводятъ къ тому, что мѣстный начальникъ нерѣдко запрещаетъ сценическія представленія. Приходится перекочевать въ другое мѣсто, или заплатить соотвѣтствующую „дань“.

Антрепренеръ—неограниченный властелинъ труппы. Тшенгъ-Ки-Тонгъ замѣчаетъ, что родъ юридическихъ отношеній между актерами и антрепренерами опредѣлить очень трудно. Контракты встрѣчаются сравнительно рѣдко, — чаще это клятвы, обѣты и секретныя соглашенія, освященные какимъ-нибудь „духомъ“. Это — родъ масонскаго союза, и зачислившійся въ труппу, актеръ какъ будто поступаетъ въ мистическое, таинственное братство...

Н. Негоревъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Тангейзеръ.

(Продолженіе *).

Панегиристы Вагнера признаютъ его не только гениальнымъ композиторомъ, но и великимъ драматургомъ. Послушать ихъ—оперные тексты Вагнера представляютъ не простые либретто, а замѣчательныя драматическія произведенія, стоящія на одномъ уровнѣ съ высочайшими твореніями поэтическаго гения. Дѣйствующія лица его музыкальных драмъ тоже не обыкновенные оперные персонажи, а безсмертные типы, призванные сіять вѣчною красотою, наравнѣ съ вдохновеннѣйшими созданіями поэтическаго вымысла.

Нужно дойти до полного ослѣпленія и обладать безчуждъ ужъ убогимъ литературнымъ вкусомъ, чтобы согласиться съ такою оцѣнкою. Мы видѣли уже, какъ далеко отъ ходульно-вымученныхъ героев Вагнера до жизненныхъ образовъ заправскаго драматическаго таланта. Самый языкъ Вагнера, — тяжелый, напыщенный, уснащенный вычурными эпитетами, представляетъ собою замѣчательно типическій образчикъ риторики. Это не тотъ живописный, сверкающій самоцвѣтными камнями живого вдохновенія и переливающій радугою плѣнительныхъ образовъ, языкъ, которымъ поэтъ съ волшебною силою чародѣя вызываетъ въ нашемъ воображеніи причудливый рой картинъ и думъ, проносящихся въ его творческой фантазіи. Это сплошное нагроможденіе внѣшнихъ аксессуаровъ поэтическаго языка, искусственное подлаживание подъ внѣшніе приемы художественнаго изображенія. Избравъ сюжетомъ для своей оперы германскія народныя легенды, Вагнеръ старается поддѣлаться подъ эпическій тонъ германскихъ сагъ. Но отъ этой поддѣлки вѣдетъ лишь фальшью и ложью, тѣмъ болѣе разительными, что Вагнеръ то и дѣло мѣняетъ торжественный тонъ барда на схоластическую отвлеченность философа. Что можетъ быть противестественнѣе этой двойственности? Народный эпосъ—это наивный лепетъ человечества въ младенческой періодъ его существованія. Вяжется ли съ этимъ міромъ безхитростныхъ чувствъ, незамысловатыхъ представленій и первобытныхъ отношеній туманная витѣватость напускного глубокомыслія?

Но оперныя либретто Вагнера обладаютъ и крупными достоинствами, конечно, разсматриваемыя не какъ драматическія произведенія и особенно внѣ сравненія съ шедеврами драматической литературы. Достоинства эти особенно выступаютъ наружу, если сравнить вагнеровскіе тексты съ либретто современныхъ ему итальянскихъ и французскихъ оперъ.

Итальянскіе композиторы придавали тексту со всѣмъ ничтожное значеніе. По ихъ взгляду, либретто должно было только давать достаточный предлогъ для извѣстнаго числа арій, дуэтовъ и ансамблей. Составленіе оперныхъ текстовъ поручалось куплетистамъ и римоплетамъ мелкаго разбора. Въ свою очередь, либреттисты держались взгляда, что глупость, которую нельзя произносить, можно безъ всякаго риска пропѣть. При такихъ воззрѣніяхъ, оперные тексты вырождаются въ нѣчто крайне нелитературное. Это былъ безсодержательный наборъ пошлѣнскихъ мадригаловъ и дешевенныхъ лирическихъ изліяній. О художественной правдѣ и обрисовкѣ характеровъ не было и рѣчи. Опера превратилась въ костюмированный концертъ, гдѣ, въ погонѣ за виртуозностью пѣнія, композиторы забыли

не только о драматическомъ движеніи и дѣйствіи, но даже о другихъ музыкальных элементахъ оперы.

Къ этимъ недостаткамъ итальянской оперы французы прибавили еще свою страсть къ внѣшнимъ эффектамъ и духъ условности.

Французская—или, вѣрнѣе, парижская—жизнь слалась подъ руководящимъ вліяніемъ двухъ главныхъ факторовъ: салона и бульвара. Чѣмъ характеризуется салонъ? Здѣсь все условно—начиная отъ внѣшняго церемоніала жизни и кончая моралью. На всѣхъ отношеніяхъ лежитъ печать искусственности. Все изысканно и прилизано. Никто словечка въ простотѣ не скажетъ, а все съ ужимкою. Тутъ нѣтъ мѣста простотѣ и естественности. Эти качества чаще всего принимаются за вульгарность. Кдннли кто станетъ здѣсь гоняться и за глубиною мысли. Собесѣдникъ долженъ быть интересенъ, блестящъ и занимателенъ. Въ мертвыцѣ маразмъ условностей утрачивается чувство дѣйствительности. Неправдоподобіе никого не смущаетъ. Внѣшній лоскъ условной красоты—таковъ верховный законъ этого міра... Нетрудно понять, какими качествами должно было обладать искусство, вскормленное салономъ, влелепльнное его міросозерцаніемъ. И здѣсь условность, позолоченная блестящею мишурою внѣшнихъ эффектовъ, вытѣснила неприкрашенную правду жизни. Жеманная манерность замѣнила естественность выраженія. Шикъ сталъ синонимомъ красоты. Поразить внѣшнія чувства необычайнымъ сочетаніемъ антиitezъ, линий, красокъ и звуковъ сдѣлалось главною цѣлью искусства и, подъ опеломляющимъ впечатлѣніемъ эффектовъ, скрадывалось все неправдоподобіе замысла и затушевывалась вся антихудожественность приѣмовъ.

И подобно тому, какъ салонъ обнимаетъ домашнюю жизнь, бульваръ охватываетъ уличную жизнь съ ея вѣчно волнующеюся толпою. Многолюдная толпа еще сильнѣе свѣтскаго общества поддается страсти къ внѣшнимъ эффектамъ. Поклоненіе внутренней красотѣ духа развивается лишь подъ вліяніемъ самоуглубленія. Въ шумной суетѣ бульвара некогда уйти въ самого себя. Мелькающее обиліе впечатлѣній не даетъ возможности сосредоточиться въ нѣдрахъ собственнаго я. Среди шумнаго калейдоскопа уличнаго водоворота вниманіе невольно останавливается лишь на предметахъ внѣшняго міра, да и то лишь со стороны наружныхъ проявленій. И если въ салонѣ все умѣрялось и смягчалось облагораживающимъ изяществомъ утонченныхъ формъ, то на бульварѣ, вмѣстѣ съ увеличеніемъ размѣровъ аудиторіи, неизбѣжно должны были усиливаться штрихи, сгущаться краски и, вообще, вылиться въ болѣе рѣзкія очертанія внѣшнія проявленія чувствъ и мыслей. Мягкое изящество салона негодится на бульварѣ. Здѣсь нужны болѣе яркія средства выраженія. Эффектъ—такъ эффектъ, рѣжущій глаза, кричащій, ударяющій по всѣмъ струнамъ. Декламация—такъ захватывающая, достигающая высшей степени выразительности. Поза—такъ возможно болѣе картинная, внушительная. Если тонкіе контуры салона оставляли еще разуму нѣкоторую возможность, хоть на мгновеніе, вступить въ свои права и подмѣтить неправдоподобіе замысла, то бульварный эффектъ разсчитанъ на такое ошеломляющее дѣйствіе, чтобъ и въ себя придти некогда было... Итакъ, духъ условности и стремленіе къ внѣшнимъ эффектамъ одинаково присущи какъ салону, такъ и бульвару. Разница лишь въ яркости и силѣ выраженія. Сообразно съ этимъ, и бульварное искусство отличается отъ салоннаго лишь болѣею рѣзкостью выразительныхъ средствъ.

Легко представить себѣ, во что превратилась кон-

*) См. № 30.

Въ итальянскихъ операхъ не было *ролей*, а были лишь *вокальныя партіи*. Равнымъ образомъ, и во французской „большой оперѣ“ были лишь *амплуа*, заимствованныя изъ установившагося обихода мелодрамы. Объ индивидуализаціи характеровъ и положеній никто и не помышлялъ. Незамѣтно было и попытки проникнуть въ душевный міръ дѣйствующихъ лицъ.

Какой яркій контрастъ этимъ опернымъ текстамъ представляетъ либретто „Тангейзера“! Елизавета и Венера, Тангейзеръ и Вольфрамъ—все это представители разныхъ мировоззрѣній и стремленій, различные характеры и темпераменты. Это уже не поющія куклы итальянцевъ и не декламирующія маски французской мелодрамы. При всей расплывчивости образа, въ нихъ, хотя и неясно, уже обрисовываются кое-какія черты внутреннего облика, легкія примѣты духовной фizioноміи. И пусть эти „типы“ задуманы фальшиво или смутно, пусть они изображены невѣрно или блѣдно. Важно уже одно стремленіе къ индивидуализаціи. У Вагнера не было непосредственного дара поэтического творчества, — художественно-правдиво воплотить задуманные образы. Но онъ обладалъ проникательностью многосторонне образованнаго эстетика и вкусомъ просвѣтленной знаніями художественной природы, и въ состояніи былъ понять „убожество господствующей рутины и провозгласить принципы, призванный озарить область опернаго творчества сіяніемъ новаго откровенія. Благодаря критикѣ Вагнера, подвергнуты были пересмотру прежніе оперные стили, и вся современная музыкальная эстетика, въ своихъ поискахъ опернаго идеала, въ большей или меньшей степени, и понынѣ пытается идеями и образцами Вагнера.

Риомолеты итальянскихъ и французскихъ оперныхъ текстовъ, по скудости художественно-эстетическаго развитія, были недоступны идеямъ и настроеніямъ высшаго порядка. Ремесленники съ ногъ до головы, они въ своей жалкой стрипѣ могли отражать только обыденность банальщины, плоскость мысли и чувства. Какимъ гигантомъ представляется въ сравненіи съ ними Вагнеръ! Философъ и эстетикъ, одаренный могучею артистическою индивидуальностью, онъ сразу переноситъ сюжетъ въ сферу высшихъ проблемъ и захватывающихъ настроеній. И хотя тяжелою схоластикою вѣетъ порою отъ этого умствованія, но многозначительность предмета и глубокая серьезность тона невольно подкупаетъ, настраивая и слушателя на серьезный ладъ! Ужъ на что языкъ Вагнера—типичная риторика. Но онъ безусловно литературный. Можно-ли его сравнивать съ риомованною галиматеею итальянскихъ и французскихъ либреттистовъ?.. Благодаря Вагнеру, опера перестала быть праздною забавою для любителей занимательныхъ зрѣлищъ или вокальныхъ кунштюковъ, а стала однимъ изъ труднѣйшихъ видовъ искусства, гдѣ многообразныя отрасли творчества соединяютъ свои усилія, чтобы создать неотразимо обаятельное художественное впечатлѣніе. Творчество либреттиста перестало быть беззаботнымъ переливаніемъ изъ пустого въ порожнее, а сдѣлалось священнодѣйствіемъ художника, погруженнаго въ поэтическіе замыслы. Самая высота художественныхъ требованій, которыя мы предъявляемъ нынѣ къ опернымъ произведеніямъ, обязана своимъ происхожденіемъ Вагнеру. Въ этомъ его непреходящее значеніе и неумирающая заслуга. Въ этомъ источникъ его могучаго обаянія, бросающаго яркій отсвѣтъ на всю нашу музыкальную эпоху.

И. Кнорозовскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ХРОНИКА театра и искусства.

Въ московскихъ Императорскихъ театрахъ окончательно выработанъ репертуаръ оперныхъ и драматическихъ спектаклей предстоящаго зимняго сезона, начинающагося 15 августа.

На сценѣ Большаго театра впервые будутъ поставлены оперы: „Ледяной домъ“, Коренченко; „Анжело“, Кюн и „Моцартъ и Сальери“, Римскаго-Корсакова; возобновляются „Русалка“, Даргомыжскаго и „Борисъ Годуновъ“, Мусоргскаго. Въ Новомъ театрѣ будутъ идти впервые „Принцесса Греза“, Влейхмана и „Виндзорскіи кумушки“ Николай.

Драматическій репертуаръ обнищаетъ очень мало новинокъ; въ Маломъ театрѣ пойдутъ новыя для Москвы, по старымъ для Петербурга пьесы гг. Потѣхина и Крылова „Около денегъ“ и г. Боборыкина „Накинѣ“. Въ началѣ сезона будетъ поставлена шекспировская трагедія „Ромео и Джульета“. Новый театръ, совмѣщающій оперную и драматическую сцены, возобновитъ „Сибгурочку“, Островскаго и затѣмъ, главнымъ образомъ, будетъ ставить переводныя пьесы: драму Шницлера „Великодушные“, пѣсенную драму Германа Фабера „Вѣчная любовь“ и комедію итальянскаго драматурга Джакози „Пари“.

Московскіе бенефицианты всѣ предпочли новинкамъ старыя пьесы—такъ, въ свой юбилейный бенефисъ г. Музиль возобновляетъ комедію Островскаго „На всякаго мудреца довольно простоты“; г. Садовскій также остановился на пьесѣ Островскаго „Трудовой хлѣбъ“; г. Правдинъ выбралъ пьесу г. Сухова-Кобылина „Дѣло“; г-жа Лешковская возобновляетъ комедію А. А. Потѣхина „Выгодное предпріятіе“.

* * *

До настоящаго времени министерствомъ финансовъ отпускалось въ распоряженіе городскихъ попечительствъ о народной трезвости, на устройство народныхъ развлеченій, народныхъ чтеній, чайныхъ и пр. полтора съ небольшимъ милліона рублей ежегодно. Съ будущаго года, когда казенная продажа питей будетъ введена повсемѣстно, министерствомъ финансовъ постановлено удвоить вышеуказанную сумму, т. е. довести ее до 3 милл. рублей.

* * *

Въ составъ оперной труппы московскаго Большаго театра приглашены: гг. Каміонскій (баритонъ), Фигуровъ (баритонъ) и Рыбаковъ-Рыжиковъ (теноръ).

* * *

Пьеса „Красная мантія“ (Robe rouge), въ которой съ успѣхомъ выступала Режанъ, допущена цензурою къ постановкѣ подъ другимъ названіемъ.

* * *

Съ 16 числа начинается приемъ прошеній въ московское филармоническое театральное училище. Пріемныя испытанія назначены на 25, 26 и 28 августа.

* * *

Новая пьеса А. П. Чехова, по слухамъ, будетъ называться „Три сестры“.

* * *

Московская частная опера откроетъ свои спектакли въ Соколовниковскомъ театрѣ 5-го сентября.

* * *

«Преступленіе» г. Орленева, какъ острѣе провинціальныхъ газеты, наконецъ, понесло тяжелое наказаніе: изъ состава труппы выбылъ К. Н. Яковлевъ, заявившій себя превосходнымъ исполненіемъ Порфірія Петровича. Спектакли въ настоящее время идутъ безъ участія г. Яковлева.

* * *

Въ театрѣ Корша репетиціи начнутся 10-го августа. Послѣ «Казни», гдѣ будутъ дебютировать г-жа Шателенъ и г. Соколовскій, ближайшими новинками являются драма Герцля «Въ новомъ Гетто» (въ переводѣ г. Бабецкаго) и фарсъ Чинарова — «По вѣтру носъ». Кромѣ названныхъ артистовъ, въ составъ труппы приглашены также водевильная актриса г-жа Стоцкая и второй любовникъ, г. Николаевъ.

* * *

Въ перспективѣ нѣсколько любопытныхъ передѣлокъ. Какъ слышно, даровитый писатель г. Горькій занятъ теперь передѣлкою въ драму своего послѣдняго произведенія—«Ома Гордѣвъ». По тѣмъ же слухамъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко передѣлываетъ для сцены свою повѣсть, напечатанную года три назадъ—«Губернаторская ревизія». Обѣ пьесы пойдутъ на сценѣ Художественно-общедоступнаго театра.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**. Вѣнская оперетка, игравшая въ театрѣ „Эрмитажъ“, уѣхала: сборы все время были плачевные. Въ закрытый театръ переселилась русская оперетка изъ сада „Альгамбра“ г. Дединцева. Едва-ли и эта труппа можетъ рассчитывать на успѣхъ.

* * *

Московскія вѣсти.

Съ наступающаго сезона увеличивается содержаніе нѣкоторымъ артистамъ и артисткамъ Малаго театра, какъ напр., Домашевой и Турчаниновой; гг. Васильеву, Падарину, Оедорову и др., всего восемнадцати лицамъ.

Съ наступающаго сезона на службу въ Малый театръ приняты воспитанники московскаго Императорскаго театральнаго училища: г. Поль (роли фатовъ), г. Боголѣповъ (комикъ) и г-жа Хржановская-Арсеньева (*ingénue dramatique*).

* * *

С. В. Юферовъ.

(Авторъ оперы «Юланта»).

Оберъ, какъ извѣстно, возымѣлъ смѣлую мысль главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ своей оперѣ „Нѣмая изъ Портчи“ вывести нѣмую. Героиню изображаетъ балерина по всѣмъ правиламъ балетной мимики. Получается соединеніе оперы съ мимическимъ представленіемъ—соединеніе, не Богъ вѣсть какое художественное, но безусловно эстетическое. Мимика, какъ жанръ, имѣетъ свои права и можетъ доставать удовольствіе, если она отличается яркостью экспрессіи, пластичностью позъ и жестовъ, богатствомъ оттѣнковъ. Примѣръ Цукки на лицо.

Но Чайковскому пришла еще болѣе смѣлая мысль: вывести на сцену слѣую. Въ теченіе двухъ дѣйствій по сценѣ ощую бродить Юланта, слѣпая дочь короля, съ тупымъ выраженіемъ закатившихся зрачковъ. Можно себѣ представить положеніе артистки, которой приходится продѣлать предъ публикою эту операцію съ неподвижно вывороченными бѣлками. Не говорю уже о степени эстетичности подобнаго зрѣлища.

Любопытно, что, совершенно независимо отъ Чайковскаго и одновременно съ нимъ, сюжетъ Юланта вздумалъ обработать для оперы г. Юферовъ, тогда еще совсѣмъ молодой композиторъ, впервые, кажется, пробовавшій свои силы въ оперномъ творествѣ. Это совпаденіе сюжета не могло не отразиться на судьбѣ первенца г. Юферова. Невольно всегда напрашивается сравненіе съ оперою Чайковскаго. Пусть „Юланта“ незабвеннаго композитора принадлежитъ не къ лучшимъ его вдохновеніямъ. Но можетъ ли первая проба пера хотя бы и талантливаго, но еще только начинающаго композитора выдержать сравненіе съ произведеніемъ зрѣлаго художника, владѣющаго къ тому же композиторскою техникою съ такимъ совершенствомъ? Нужно замѣтить, что въ ту пору, когда г. Юферовъ писалъ свою оперу, онъ еще и въ инструментовкѣ не былъ совсѣмъ твердъ, потому что инструментована она другимъ лицомъ. При такихъ невыгодахъ невольнаго сравненія, можно было бы, пожалуй, опасаться, что

оперѣ г. Юферова и совсѣмъ не суждено будетъ увидѣть свѣта рампы. Но г. Юферовъ родился подлѣ счастливою звѣздой, и опера его вторично, послѣ восьмилѣтняго промежутка, ставится въ Петербургѣ. Сперва поставилъ ее покойный Зазулинъ въ Панаевскомъ театрѣ, а теперь г. Максаковъ въ Аркадіи.

Не пытаясь проводить какую-либо параллель между дѣйствіемъ г. Юферова и произведеніемъ Чайковскаго, слѣдуетъ признать, что опера молодого композитора обличаетъ въ авторѣ хотя и не глубокое, но свѣжее и симпатичное дарованіе. Г. Юферовъ все время находится подлѣ чужимъ влияніемъ, то Вагнера, то Гуно, но и въ перепѣвѣ чужихъ мелодій чувствуется художественная индивидуальность композитора, склоннаго къ нѣжной лиричѣ. Г. Юферовъ любитъ широкія формы и, въ этомъ отношеніи, съ особенною силою сказывается влияніе Лозангрена. Фактура оперы далеко не совершенна, но и не зауядна. Первое дѣйствіе изобилуетъ массою мелодичныхъ нумеровъ и хотя мотивы г. Юферова не отличаются ясностью рельефа, но сплошь проникнуты сердечностью и настроеніемъ. Красиво звучитъ и вступленіе къ первому дѣйствію. Гораздо слабѣе второе дѣйствіе. Какъ это бываетъ съ большинствомъ начинающихъ композиторовъ, у г. Юферова не хватило экономіи, чтобы распределить равномерно свой планъ и онъ излилъ все въ первомъ дѣйствіи, безъ остатка.

Поставлена опера въ Аркадіи превосходно. Г-жа Мелодистъ и г. Давыдовъ сдѣлали все, чтобы выдвинуть свои партіи. Г. Максаковъ, по обыкновенію, далъ законченный образъ, въ лицѣ короля Рене. Мимоходомъ замѣтимъ, г. Максаковъ превосходно загримировался. Хоры пѣли не совсѣмъ увѣренно, а оркестръ заглушалъ пѣвцовъ. Г. Пагани слѣдовало бы смягчить и безъ того густую инструментовку оперы.

И. Кн—скій.

* * *

На сценѣ театра Неметти дается съ успѣхомъ «Новое обозрѣніе Петербурга». «Обозрѣніе» составлено по обычному рецепту. Г-жи Раисова, Варламова, съ гг. Рутковскимъ, Брянскимъ и Валентиновымъ исполняютъ свои лучшіе номера «оставшіеся за штатомъ». «Обозрѣніе» раздѣлено на «дѣйствія», изъ которыхъ первое наименѣе удачное. Телефонныя, ломбардныя и иныя русалки безцвѣтны и однообразны. Сцена въ «злой ямѣ», хотя грубо-карикатурна, но весела; «злая яма»—это банкирская контора, директоръ которой, г. Валентиновъ, удачно пропѣлъ нѣсколько куплетовъ на мотивъ изъ «Маскотты». Недуренъ и нашъ старый знакомый г. Каменскій (банкиръ), эффектно «вылетающій въ трубу». Большой успѣхъ имѣлъ г. Рутковский. Его дуэтъ съ думой (г-жа Раисова) едва ли не лучший номеръ «обозрѣнія». Далѣе слѣдуютъ биржевая дама (г-жа Натанская), электричество (г-жа Кестлеръ), луна (г-жа Варламова). Дѣйствительно злободневный «астрологъ XX вѣка», какъ будто не вытанцовался у г. Брянскаго; гораздо интереснѣе его бельгеецъ изъ Кишинева. Слѣдуетъ ли говорить о пожарномъ? Пожарный г. Брянскаго, въ своемъ родѣ, образъ, которому суждено остаться въ потомствѣ. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г. Бураковскаго, имитирующаго извѣстнаго пѣвца цыганскихъ пѣсенъ: его «Отюли, не гляди»—шедевръ «обозрѣвательнаго» жанра. Г. Валентиновъ—русскій Фреголи—мнѣ мало понравился; быстрота, съ какой онъ мѣняетъ костюмы и парики, дѣйствительно, поразительна, но настоящей веселости и живости у него нѣтъ, какъ нѣтъ и большой наблюдательности. Лица, имъ изображаемыя, суховаты и холодны. Въ заключеніе обозрѣнія, неизвѣстно для чего, ставится грубо пригнаный апоэозъ «Русскіе герои въ Китаѣ». Это, такъ сказать, донесеніе вице-адмирала Алексѣева, приспособленное къ сценѣ. Умѣстно ли?

* * *

О. Д—овъ.

1 августа въ Павловскомъ театрѣ въ пьесѣ «Невѣрная» и водевилѣ «Женская чепуха» выступила М. Г. Савина. Ансамбль былъ весьма удовлетворителенъ, благодаря участію гг. Долинова и Чернова. «Я пришла... увлеките меня!» говоритъ Клара-Савина, и весь театръ хохочетъ надъ тѣмъ, какъ опытный ловеласъ терается предъ этою простою формулою. «Я пришла... увлеките меня!» говоритъ артисткѣ публика, и М. Г. Савина увлекаетъ ее дѣйствительно.

Г. Долиновъ игралъ въ тонѣ г-жѣ Савиной, и это главная заслуга его игры. Сцена II-го дѣйствія прекрасный дуэтъ. Г. Черновъ хорошо справился съ туманной ролью псевдоломанываемаго мужа. Театръ былъ полонъ... въ первый разъ и надо думать, въ послѣдній. Для слѣдующаго спектакля былъ объявленъ «Джентльменъ» съ участіемъ «гастролершъ»... г-жѣ Красовской-Мокуръ и Шабельской. Впрочемъ, и то сказать: пріятно повабавиться лѣтнимъ вечеркомъ.

* * *

С. О. Троцкая.

(Сезонъ театра «Олимпія».)

Весельная картинка провинціальныхъ нравовъ.

Въ театрѣ «Аркадія» въ Казани, 26-го іюля шелъ «Орфей въ аду». Во второмъ актѣ, при появленіи на сценѣ хорошо извѣстнаго Петербургу артиста г. Боброва, въ роли Плутона, изъ «рая» внезапно раздались неистовыя шиканья и свистъ, чередующіеся съ выкриками: «долой со сцены», «долой, воронежскій герой», «не надо»... Шиканье и свистъ продолжались нѣсколько минутъ. Ходъ спектакля, вслѣдствіе скандала, былъ прерванъ, смолкъ и оркестръ. Шумъ все возрасталъ. Пришлось дежурному приставу совершить путешествіе «въ рай». Тѣмъ временемъ изъ-за кулисъ выбѣжали на сцену нѣкоторые артистки и артисты. По почину г-жи Тераччіано, всѣ они дружно стали аплодировать г. Боброву. Публика, видимо взволнованная, присоединилась къ аплодирующимъ. По окончаніи же акта публика устроила г. Боброву овацію: всѣмъ театромъ онъ былъ вызванъ нѣсколько разъ. Когда, по его знаку, аплодировавшие смолкли, г. Бобровъ сказалъ: «Частная жизнь артиста не касается сцены». Въ отвѣтъ снова раздался «громъ» рукоплесканій.

* * *

Садъ Тумпакова. 1 августа здѣсь состоялся бенефисъ г-жи Волинской, поставившей «новую» (?) пьесу «Преступленіе и наказаніе». Такъ какъ въ анонсахъ и объявленіяхъ фамиліи автора или совѣтъ не значилось, или же она упоминалась только вскользь, то публики, ожидавшей, вѣроятно, увидѣть новую передѣлку романа Достоевскаго, собралось очень много.

Ожиданія, конечно, не оправдались: «новая» пьеса оказалась самой заурядной мелодрамой популярнаго французскаго «сихъ дѣлъ мастера» Белло, идущей довольно часто на провинціальныхъ сценахъ. Въ краткихъ словахъ содержаніе этого «Преступленія и наказанія» заключается въ томъ, что нѣкій весьма богатый и, какъ и всѣ мелодраматическіе герои, весьма добродѣтельный молодой человекъ полюбилъ хитрую кокетку, которая его беззащитно обирала. Это, однако, мало безпокоило добродѣтельнаго героя. Его гораздо больше возмущало то обстоятельство, что его любовница жестоко тиранитъ рабовъ и рабынь. Его мягкая и добрая натура не могла этого спокойно выносить и вотъ, въ одинъ прекрасный день, онъ въ пылу раздраженія стрѣляетъ въ свою любовницу и ранитъ ее. Результатъ этого—каторга, по отбытіи которой нашъ герой женится на хорошей дѣвушкѣ. Добродѣтель такимъ образомъ восторжествовала. Остается наказать порока.

Совѣтъ неожиданно нашъ герой встрѣчаетъ свою бывшую любовницу. Она узнаетъ про его счастливую жизнь и это такъ на нее дѣйствуетъ, что она сходитъ съ ума. Въ этомъ и заключается наказаніе... кого?.. Не зрителей ли?

Я видѣлъ эту мелодраму раньше, подъ другимъ заглавіемъ (кажется—«Кара») и въ другомъ переводѣ, болѣе грамотномъ.

Изъ исполнителей больше другихъ понравились мнѣ г-жа

Лепетичъ и гг. Бредовъ и Демюръ. Послѣдній, впрочемъ, чересчуръ манерничаетъ. Г. Бредовъ, повидимому, работающій актеръ. По нашему времени, это большая заслуга. Н. У.

* * *

М. Г. Савина выступила въ субботу 29 іюля, въ театрѣ «Озерки» съ благотворительною цѣлью, «на усиленіе средствъ» убожища при театральномъ обществѣ. Была поставлена «Татьяна Рѣпина»,—роль, которую М. Г. Савина играла при первой постановкѣ и продолжаетъ играть и понынѣ, съ прежнимъ воодушевленіемъ, и еще съ большимъ виртуознымъ совершенствомъ. Сборъ былъ полный, а любезный директоръ, Е. Е. Ковалевскій, отказался отъ всякаго вознагражденія за театр и труппу. Объ исполненіи другихъ участниковъ спектакля не хотѣлось бы говорить ничего обиднаго. Но развѣ не странно, во всякомъ случаѣ, что такъ распредѣляются роли? Какой же г. Матковскій—Сабининъ, а г. Аркадьевъ—Адашевъ? Это даже приблизительно не то, что требуется. Всякую труппу можно представить и лучше, и хуже, въ зависимости отъ того, какъ распредѣлены роли. Несомнѣнно, что г. Эльскій былъ бы все же лучшій Сабининъ, чѣмъ г. Матковскій, точно такъ же, какъ г. Матковскій былъ бы лучшимъ Адашевымъ, нежели г. Аркадьевъ, а г. Аркадьевъ былъ бы лучшимъ Зоненштейномъ, чѣмъ г. Боуръ. Въдѣ это уже начинается театральная анархія, и какъ ни тягостна деспотическая система амплуа, я предпочитаю эту формальную систему отсутствію всякаго порядка и всякаго руководящаго начала.

Съ одобреніемъ, хотя не безъ оговорокъ, слѣдуетъ отозваться о г-жѣ Кварталовой—Машѣ (а все таки фразу: «не хочу яду,—хочу шампанскаго!» надо говорить и даже выкрикивать повыше), г-жей Недвѣцкой—Олениной (необходимо больше нервовъ и воодушевленія), г. Борисовскомъ—антрепренерѣ. Кокешкину играла какая-то любительница, надо полагать,—по крайней мѣрѣ, только у любителейницъ встрѣчается такое «худосочіе въ прононсъ» и такая мелкая дробь ничего не выражающей торопливости.

Н. нов.

* * *

По постановленію театральной коммисіи черниговской думы, черниговскій зимній театръ сданъ въ аренду съ 1 сентября 1900 года по 1 мая 1901 г. артисту П. Н. Богданову.

* * *

Олимпія. Въ бенефисъ директора сада и театра г. Николаева—Соколовскаго въ саду «Олимпія» была возобновлена оперетка-феерія «Говорящій колодезь». Обстановка и декорации—прекрасны, особенно II-й актъ, но исполненіе посредственное. Большинство исполнителей притомъ же и ролей не знало. По обыкновенію, смѣшались «отсебятинами» неунывающая г. Пальмъ (Мильонеръ). Мило и весело играли и пѣли г-жи Троцкая (Элантина) и Пономарева (Истина). Г-жа Троцкая, какъ и другая мѣстная примадонна—г-жа Шеръ, въ короткій срокъ сдѣлались популярны среди петербургской публики.

Г-жа Шеръ.

(Сезонъ театра «Олимпія».)

* * *

Сила сценическаго внушенія или толчокъ въ торговлѣ кильками.

Въ водевилѣ «Женская чепуха», какъ извѣстно, героиня пробуетъ кильки. Досужіе статистики передаютъ, что послѣ представленія «Женской чепухи» въ Павловскомъ театрѣ, съ М. Г. Савиной, изъ бакалейной лавки было отпущено 24 коробики килекъ. Si non è vero...

* * *

На конкурсъ, объявленный Литературно-Художественнымъ Обществомъ, поступило уже до 40 пьесъ.

* * *

СЕЗОНЪ ТЕАТРА «ОЗЕРКИ».

И. И. Судьбининъ.

Намъ пишутъ изъ Кіева. Съ первыхъ чиселъ сентября мѣсяца откроются спектакли въ желѣзнодорожномъ общедоступномъ театрѣ. Режиссеромъ приглашенъ г. Балановъ. Къ постановкѣ намѣчены пьесы: „Горячее сердце“ „Бѣдность не порокъ“, „Лѣсъ“ Островскаго, „Ванька Ключникъ“ Антропова, „Честь“ Зудермана, „Майорша“ Шпажинскаго и мн. др. Въ музыкально-драматическую школу г. Влюменфельда приглашены слѣдующіе преподаватели. Г. Еленковскій (изъ петерб. консерв.) и г-жа Горенштейнъ (изъ вѣнской консерв.)—по классу фортепіано. Г-жа Масини и г. Ромео (изъ Милана)—по классу пѣнія; Р. Буллерьянъ (директоръ школы) — по классу скрипки. Г. Любомирскій (ученикъ Аренскаго)—по классу теории музыки. Для драматическаго искусства приглашены И. М. Шуваловъ и Б. И. Островскій (дикція). На зимній сезонъ Р. Буллерьянъ оргнизуетъ въ Кіевѣ филармоническій оркестръ, въ который приглашены лучшія музыкальныя силы.

* * *

Къ зимнему сезону въ провинціи.

Житомиръ. До декабря мѣсяца театръ снятъ артисткой Н. С. Васильевой для драмы; съ декабря—опера Г. Шеина.

Одесса. Новый театръ снятъ для труппы «Фарсъ» артисткой Волгиной. Сезонъ начнется 1-го октября. На первыя роли приглашена г-жа Воронцова-Ленни.

Въ труппу г. Артемьева на будущій зимній сезонъ приглашена на первыя роли артистка московскаго Малаго театра г-жа Токарева.

Кишиневъ. Зимній театръ снялъ г. Артемьевъ, антрепренеръ русскаго театра въ Одессѣ. Для Кишинева и Одессы составляются двѣ различныя труппы, что дастъ возможность устраивать смѣну труппъ, т. е. извѣстная труппа, закончивъ спектакли въ Кишиневѣ, будетъ отправлена въ Одессу, и наоборотъ.

Харьновъ. Въ помѣщеніи коммерческаго клуба съ начала сезона и до 1 декабря будетъ ставитъ спектакли опереточная труппа, подъ управл. г. Левицкаго. Съ 1-го декабря здѣсь водворится русская опера, подъ упр. г. Левицкаго.

Нахичеванъ. Какъ у насъ уже сообщалось, городской театръ на будущій зимній сезонъ сланъ, по постановленію комисіи, г. Анчарову-Эльстону, который предварительно сообщилъ управѣ и составъ труппы. Однако, какъ теперь оказывается, г. Анчаровъ до сихъ поръ еще не подписалъ договора съ городомъ и до сихъ поръ не внесъ въ городскую кассу слѣдующихъ съ него денегъ. Точно также онъ еще не подписалъ контракта ни съ кѣмъ изъ тѣхъ артистовъ, которые должны были войти въ составъ его труппы.

Поэтому городъ въ настоящее время озабоченъ пріисканіемъ другого антрепренера. Кандидатомъ называютъ уже разъ отвергнутаго г. Форкати.

Таганрогъ. Мѣстное попечительство о народной трезвости рѣшило съ будущаго сезона ставитъ общедоступные спектакли въ желѣзнодорожномъ театрѣ. Наконецъ-то!

* * *

Лѣтній сезонъ въ провинціи.

Новороссійскъ. Въ лѣтнемъ театрѣ подвизается товарищество драматическихъ артистовъ. Съ 1-го мая по 1-е августа

сыграли 57 спектаклей по 135 рублей на кругъ. Но расходы очень большіе — около 4000 рублей. Пришлось 45 коп. на рубль.

Публикѣ нравились: г-жи Волгина, Покровская, Яблочкина, Мальская, Строганова, гг. Звѣздичъ, Павловскій, Мехтеръ, Ланко, Лазаревъ.

Въ послѣдніе дни возникли пререканія съ городской управой, которая, согласно условію, заключенному съ арендаторомъ театра, хочетъ оставить въ свою пользу имущество и декораціи, сдѣланныя, однако, не на средства г. Новикова, а на средства товарищества.

* * *

Въ труппу театра Литературно-Художественнаго Общества приглашена молодая артистка московскаго Малаго театра, А. П. Домашева, родная сестра М. П. Домашевой.

* * *

† Н. И. Глоба. 26-го іюли, въ Кіевѣ скончался Николай Мартыновичъ Нефедовъ (по сценѣ Глоба). Въ лицѣ Н. М. малорусскій театръ лишился недюжиннаго артиста.

* * *

† В. С. Соловьевъ. Скончался одинъ изъ талантливейшихъ и вдохновеннѣйшихъ работниковъ русской литературы Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ. Сынъ знаменитаго историка, В. С. родился въ 1853 г. По окончаніи курса въ московскомъ университетѣ, покойный въ 1874 г. защитилъ диссертацию на степень магистра философіи и со слѣдующаго года читалъ лекціи въ томъ-же университетѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ, В. С. съ 1877 года состоялъ на государственной службѣ, которую, какъ и профессорскую дѣятельность, оставилъ въ 1881 году. Годомъ раньше В. С. получилъ степень доктора философіи. Съ тѣхъ жоръ жизнь покойнаго профессора проходитъ среди непрерывныхъ литературныхъ и публицистическихъ работъ. Оригинальными и глубоко-симпатичными чертами рисуется образъ покойнаго ученаго и философа. „Человѣкъ онъ былъ“, можно сказать про него словами Гамлета.

В. С. Соловьевъ написалъ не мало стихотвореній. Если стихи покойнаго и не отличались высокимъ совершенствомъ и блескомъ поэзіи, то во всякомъ случаѣ, они будили мысль и сознаніе. В. С. Соловьевъ не только понималъ, но и чувствовалъ искусство. Какое печальное лѣто переживаемъ мы въ нынѣшнемъ году!

* * *

† Проф. П. А. Краснокутскій.

† П. А. Краснокутскій. 31 іюля скончался отъ разрыва сердца профессоръ петербургской консерваторіи, П. А. Краснокутскій. Покойный довольно долго игралъ въ оркестрѣ Маріинскаго театра и былъ концертмейстеромъ, послѣ Пиккеля. Но главнымъ образомъ дѣятельность покойнаго была отдана консерваторіи, которой онъ былъ страстно преданъ. Два года назадъ консерваторіей былъ торжественно отпразднованъ 25-лѣтній юбилей покойнаго профессора.

* * *

Для бенефиса г. Тинского въ Ораніенбаумскомъ театрѣ 9 августа идетъ пьеса Гауптмана «Одинокіе», пользовавшаяся большимъ успѣхомъ на сценѣ московскаго Художественно Общедоступнаго театра.

* * *

Какъ мы слышали, возникли мысль устроить въ пользу театральнаго Общества въ Маріинскомъ театрѣ праздникъ подъ названіемъ «Въ царствѣ декадентства», причемъ декадентское движеніе будетъ изображено всесторонне: въ музыкѣ, живописи, литературѣ, театрѣ. Мысль остроумная и привлекательная...

* * *

Совѣтъ Русскаго Театральнаго Общества выражаетъ глубокую благодарность директору Озерковскаго театра Е. Е. Ковалевскому за его безкорыстное и горячее содѣйствіе устроенному въ Озеркахъ почетнымъ членомъ Общества, заслуженной артисткой Императорскихъ театровъ М. Г. Савиной спектаклю 29-го іюля с. г., сборъ съ котораго назначенъ устроительницею въ фондъ на постройку новаго зданія убѣжища для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей. Е. Е. Ковалевскій, сочувствуя этому добродѣлю, предоставилъ для спектакля бесплатно театр, свою труппу, принялъ на себя всѣ вечеровые расходы и другія хлопоты по спектаклю, что и дало возможность весь сборъ, свыше 1000 рублей, вложить въ фондъ на сооруженіе пріюта для ветерановъ русской сцены.

Участникамъ спектакля г-жамъ Антиповой, Вурдиной, Кварталовой, Недвѣйкой, Трефиловой, гг. Аркадьеву, Борисовскому, Боуру, Петрову-Кувардину, Пономареву, Стрѣшневу, Чубинскому, Матковскому, Воронову, Гутьяръ, Евгеньеву, Жуковскому, Извольскому, Шабельскому и Шепелеву, а также газетамъ, печатавшимъ анонсы о спектаклѣ, Совѣтъ Театральнаго Общества также приноситъ глубокую свою признательность.

* * *

Конкурсныя пріемныя испытанія лицъ, желающихъ поступить на службу въ оркестры Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ, будутъ производиться съ 21-го августа съ 10 часовъ утра въ залѣ Маріинскаго театра.

И. И. Левитанъ.

Трудно себѣ представить, что „вычеркнуть изъ списка живыхъ“ одинъ изъ самыхъ тонкихъ, очаровательныхъ современныхъ художниковъ, что уже не будутъ появляться „Левитановскіе пейзажи“, самые привлекательные на нашихъ выставкахъ, всегда оригинальные, всегда могучіе по краскамъ, всегда проникнутые тонкимъ своеобразнымъ лиризмомъ...

И. И. Левитанъ завоевалъ себѣ широкую популярность сравнительно недавно. Какъ всякій крупный оригинальный талантъ, онъ прежде всего и уже въ самомъ началѣ своей дѣятельности былъ признанъ художниками и компетентной частью публики; „большую публику“, которая цѣпко держится за шаблонъ, онъ отпугивалъ, а часть ея отпугиваетъ и до сихъ поръ оригинальностью и непосредственной силой своего дарованія. Такъ называемая смѣна направленій въ искусствѣ встрѣчаетъ вѣчный протестъ въ большой публикѣ, кажется ей капризомъ, оригинальничаньемъ отдѣльных художниковъ или началомъ упадка искусства. А между тѣмъ, каждое новое направленіе есть результатъ всѣхъ ему предшествовавшихъ. Новое искусство вырабатываетъ новыя формы на основаніи старыхъ,

вбиралъ въ себя ихъ квинтъ-эссенцію. Такимъ образомъ ни одно направленіе не проходитъ безслѣдно, ни одно не создается случайно. Искусство есть стремленіе воспроизвести необъятную природу, — какъ бы громадный струнный инструментъ, играть на всѣхъ струнахъ котораго можетъ быть выше силъ человѣческихъ, но и изъ отдѣльных частей его можно извлекать чудныя мелодіи. Каждый новый и оригинальный художникъ извлекаетъ мелодіи изъ все большаго и большаго числа струнъ. Въ исторіи развитія нашего пейзажа удивительно сказывается этотъ послѣдовательный, все болѣе и болѣе широкій захватъ мелодій. Послѣ сочиненныхъ „пущановскихъ“ пейзажей, чуть-ли не построенныхъ по академическимъ правиламъ красоты, постепенно появляется и развивается у насъ пейзажъ, трактующій природу реально — первыя скромныя, но художественныя мелодіи на ограниченномъ числѣ струнъ. Уже могучія мелодіи издаютъ Шишкинъ и болѣе талантливыя наши пейзажисты-реалисты. Значеніе Шишкина для нашего искусства громадно. Онъ, вѣроятно, навсегда останется образцомъ и учителемъ въ смыслѣ рисунка, благодаря ему явилось строгое изученіе *формъ* природы, постиженіе ея красоты. Въ дѣйствіе, такъ сказать, „обыденности“, мы какъ бы не замѣчаемъ удивительной красоты и непостижимой премудрости въ строеніи окружающей природы, напр. въ развѣтвленіяхъ, рисункѣ вѣтвей, кустѣ листьевъ самаго простаго дерева, кустарника. Шишкинъ выискивалъ всю здоровую красоту, всю могучую прелесть формъ самаго реальнаго дерева, самаго обыкновеннаго лѣса, самой простой „обыденной“ природы. По природѣ чаруетъ нашъ глазъ и своими красками, ихъ поразительной яркостью и разнообразіемъ, ихъ безконечно тонкими комбинаціями и отбѣнками. Природа непостижимо таинственно и глубоко дѣйствуетъ на всѣ фибры нашего существа. Ея явленія, и крупныя и мелкія, смѣна временъ года, дня и ночи, эффекты и переливы освѣщенія, которые являются благодаря солнцу или ненастью, имѣютъ какую-то удивительную связь, какіе-то глубокіе общіе корни со всей душевной дѣятельностью человѣка. Всѣ наши пѣжныя, музыкальныя, лирическія чувства, всѣ наши неопытныя и потому можетъ быть особенно сильныя и глубокія душевныя ощущенія то навѣваются природой, то какъ бы въ ней находятъ свое выраженіе, и потому она дѣйствуетъ на насъ такъ обаятельно. Художникъ-пейзажистъ можетъ передать не только гармонію формъ природы, но и непостижимую связь ея съ душой, выдѣлитъ настроенія, ярко запечатлѣть ихъ; можетъ безконечно продлить мимолетное наслажденіе, вызываемое извѣстнымъ моментомъ въ природѣ. Такимъ художникомъ-лирикомъ, художникомъ-музыкантомъ былъ покойный Левитанъ.

Чтобы быть такимъ художникомъ, надо прежде всего владѣть силой колорита, надо умѣть находить въ природѣ и передавать самые тонкіе, трудноуловимые отбѣнки тона. Левитанъ обладалъ этой силой въ громадной степени. Яркій солнечный свѣтъ, чудная осенняя окраска, живыя и пѣжныя краски ранней весны, блѣдный свѣтъ луны передавались имъ съ одинаковой, удивительной, еще неданной намъ силой и правдивостью. Смѣло можно сказать, что прежде, за самыми немногими исключеніями, пейзажи рисовали, иногда очень хорошо и *красили* — съ Левитана и его талантливыхъ послѣдователей ихъ начали *писать*. Онъ удивительно обогатилъ палитру русскихъ художниковъ-пейзажистовъ. По адресу Левитана нерѣдко раздавались и раздаются упреки въ излишнемъ импрессионизмѣ, въ недостаткѣ рисунка и пр., упреки эти идутъ болѣею частью, конечно, изъ лагеря старовѣровъ, поклонниковъ „подносной“ живописи, все еще не отвыкшихъ разсматривать картины „далѣе своего носа“. Здоровая сущность импрессионизма заключается въ передачѣ прежде всего впечатлѣнія, настроенія и обуславливается не отсутствіемъ рисунка, а его широтой, отсутствіемъ детальной „выписки“. Именно въ пейзажахъ Левитана нельзя не восхищаться чувствомъ мѣры его „мазка“, нерѣдко его широкимъ пониманіемъ рисунка. И Левитанъ и его послѣдователи вобрали въ себя все сдѣланное до нихъ относительно формы Шишкинымъ и его школой и, оставаясь въ сущности такими же реалистами, стремясь также вѣрно и правдиво передавать природу, не ограничиваются формой, но обращаютъ болѣе вниманіе на другія стороны, стремятся захватывать все болѣе и болѣе количество струнъ и извлекать все болѣе и болѣе пѣжныя, разнообразныя и могучія мелодіи. Можетъ быть, современемъ потомки наши будутъ удивляться популярности Левитана, какъ едва-ли будутъ удивляться популярности Шишкина, ибо увѣ! краски въ современной живописи слишкомъ непрочны и тонкіе живые тона могутъ сдѣлаться грязными и невѣрными, но сила Левитана и его послѣдователей не только въ ихъ индивидуализмѣ, а въ глубокомъ пониманіи и преклоненіи передъ природой, въ стремленіи какъ можно полнѣе передать ея жизнь, ея краски.

Въ творчествѣ Левитана поражаетъ простота и разнобразіе мотивовъ. Казалось, неисчерпаемый родникъ ихъ былъ въ его душѣ; съ каждой выставкой онъ давалъ что-нибудь новое. Простота и обыденность многихъ его мотивовъ такова, что казалось бы, они не могли обратить на себя внимание художника, не могли заинтересовать публику. Запущенный дворикъ, часть шоссе сѣнной дороги съ раскрашенными осенью золотыми и багряними кустиками по сторонамъ, такъ часто повторяемый имъ мотивъ: заросшія деревьями и кустарникомъ песчаный обрывистый берегъ небольшой рѣчки, зеленый откосъ желѣзнодорожной насыпи, ярко освѣщенный заходящимъ солнцемъ, широкая, скучная, уходившая въ даль Владимірка съ мрачными нависшими надъ ней тучами, подтаявшія глыбы снѣга на талой землѣ по берегамъ вздувающейся ранней весной рѣчки, стогъ сѣна на фонѣ вечерняго неба съ серпомъ луны, часть большой дороги съ березками, освѣщенными блѣднымъ зеленоватымъ луннымъ свѣтомъ, золотыя березки на яркомъ голубомъ небѣ осенью, изгородь въ полѣ съ дальнимъ лѣскомъ, ярко освѣщеннымъ заходящимъ солнцемъ,—все это такъ знакомо, обыденно, „встрѣчается на каждомъ шагѣ“. Почему же эти картинки — небольшие кусочки природы доставляютъ большее наслажденіе, чѣмъ многие такъ называемые „красивые виды“? Почему, можетъ быть, равнодушно проходя мимо нихъ въ природѣ, мы понимаемъ и чувствуемъ прелесть ихъ въ изображеніяхъ художника? Потому, что для глубокоталантливаго художника нѣтъ некрасиваго и неинтереснаго въ природѣ. Ея жизнь въ разные моменты, игра и безконечные перемены ея красокъ всюду полны для него сладкаго безотчетнаго лиризма и музыкальной поэзіи. Природа вѣчно ласкаетъ его глазъ и играетъ чудныя нѣжныя мелодіи на струнахъ его души. Онъ восхищается самъ и заставляетъ восхищаться насъ. Грубая изгородь, некрасивое поле, обыкновенный лѣсъ всегда будутъ казаться такими обыкновенному наблюдателю, но художникъ, подобный Левитану, подмѣтитъ такой моментъ въ природѣ, когда и они будутъ очаровательны. Такой художникъ, конечно, не можетъ быть понятъ и признанъ всѣми, ибо томная красота природы, какъ и вообще красота, доступна далеко не всѣмъ. Такъ называемыя „живописныя мѣстности“, „красивые виды“, также, какъ шаблонно-красивыя правильныя лица, „хорошенькія головки“—общедоступны, всѣмъ нравятся, ибо красота ихъ проста и примитивна, но чтобы находить красоту во всемъ окружающемъ, привычномъ, обыденномъ, чтобы понимать и чувствовать тонкій лиризмъ и музыкальность природы, надо быть эстетически одареннымъ и воспитаннымъ. И по поводу картинъ Левитана въ извѣстной части нашей публики нерѣдко говорилось: что здѣсь интереснаго, что красиваго? Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ „ни горъ, ни озеръ, ни лѣсовъ дремучихъ“, нѣтъ той трафаретной красоты, тѣхъ сладкихъ, фальшивыхъ прилизанныхъ тоновъ, которыми все еще довольно богата наша живопись, нѣтъ эффектовъ, все еще любезныхъ и даже необходимыхъ для той части нашей публики, музыкальныя уши которой могутъ пронять только турецкій барабанъ и тромбонъ. Тѣмъ не менѣе, мнѣ кажется, Левитанъ и его послѣдователи окончательно убили „трафаретный пейзажъ“, выяснивъ своей богатой разносторонней и правдивой живописью всю фальшь и ничтожество его шаблона. Подобно Шишкину, Левитанъ стоитъ во главѣ цѣлой школы молодыхъ пейзажистовъ; въ особенности между молодыми московскими художниками можно назвать не мало очень талантливыхъ его послѣдователей. Правда, зачатки этой школы, которую я называлъ бы музыкально-лирической на чисто реалистической почвѣ, можно видѣть отчасти уже въ картинахъ слишкомъ преждевременно умершаго Васильева, въ знаменитой картинѣ „Грачи прилетѣли“ Саврасова, ученикомъ котораго, говорятъ, считалъ себя Левитанъ, но дѣятельность этихъ художниковъ была слишкомъ кратковременна и въ свое время не нашла талантливыхъ послѣдователей.

Обычныя фразы некрологовъ о незамѣнимости утраты, о громадности потери — фразы слишкомъ шаблонныя и нерѣдко вздорныя. Въ сущности едва-ли бываютъ незамѣнимыя утраты, едва-ли по крайней мѣрѣ съ увѣренностью можно говорить объ ихъ незамѣнимости. Я не знаю, создалъ-ли Левитанъ все, что онъ могъ создать, даль-ли бы онъ что-нибудь еще болѣе крупное, или пошелъ-бы подъ гору, но несомнѣнно въ его лицѣ исчезла крупнѣйшая художественная индивидуальность, несомнѣнно исчезла удивительно тонкая, нѣжная, разносторонняя и своеобразная художественная организація, и такая потеря тяжела. Въ творчествѣ его необыкновенно оригинально сочеталась истинно русская, національная здоровая любовь къ природѣ съ чѣмъ то острымъ, болѣзненнымъ, меланхолическимъ, но, какъ въ поэзіи Гейне, глубоко привлекательнымъ,—съ отзвукомъ далекой скорби. Развѣ не русскимъ и притомъ глубоко національнымъ художникомъ

написаны всѣ крупныя картины Левитана? Вотъ „Тихая обитель“, гдѣ столько типично русскаго, даже какого-то отшельническаго умиленія передъ красотой ранняго утра въ „святомъ мѣстѣ“, пріютившемся вдаль отъ міра среди лѣсовъ и перелѣсковъ съ бѣгущей по нимъ извилистой рѣчкой, вотъ „У омута“, гдѣ такъ и вѣетъ русскими народными преданіями и повѣртіями, со всѣми ихъ страхами, вотъ „Подъ вѣчнымъ покоемъ“, гдѣ столько суровой какой-то древне-русской раскольничьей красоты, вотъ „Владимірка“, выдавшая столько русскаго горя, русской страды, вотъ одна изъ послѣднихъ картинъ „Буря-дождь“, гдѣ въ разыгравшемся ненастьѣ—красота, понятная только русской душѣ. И развѣ не придаетъ своеобразной прелести этимъ картинамъ какая-то иная, острая, но сладкая грусть, ихъ пронизающая? Всѣмъ, кто любитъ природу, кто любитъ искусство, кто знакомъ съ творчествомъ Левитана, не можетъ не быть больно, что исчезъ этотъ поэтъ-художникъ, что вѣчно прекрасная природа уже не будетъ затрогивать струны его души, такъ гармонично съ ней настроенныхъ. Природа лишилась одного изъ своихъ самыхъ чуткихъ, самыхъ воспримчивыхъ поклонниковъ: въ творчествѣ Левитана удивительно сочеталась и реальная передача природы и передача ея души, полной необъяснимыхъ, но самыхъ сильныхъ, самыхъ сладкихъ и могучихъ мелодій—отзвуковъ нашей души...

А. Ростиславовъ.

ЛЕВУШКА.

(ПЛАВРОСОКЪ).

Вѣснній сезонъ въ г. К. близился къ концу. До масляной недѣли оставалось нѣсколько дней. Въ мѣстномъ театрѣ замѣчалось оживленіе. Трагикъ Хрипунъ-Ораловъ, забравъ все жалованіе впередъ и 2 половинки съ своихъ бенефисовъ, отказался отъ дальнѣйшей службы по болѣзни, отъ которой пользовался, по обыкновенію, у театральнаго буфетчика и въ „артистической тавернѣ“—кабачкѣ, пріютившемся въ зданіи театра. Антрепренеръ—комикъ по амплу—въ крайнихъ случаяхъ, самъ замѣнялъ трагика, хотя безъ успѣха, но и безъ скандала; поэтому болѣзнъ Хрипуна-Оралова его нисколько не сокрушала. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали масляницы. Репертуаръ составлялся антрепренеромъ обширный: съ перваго дня недѣли онъ назначилъ по два спектакля въ день, а въ послѣднее воскресенье хотѣлъ было поставить четыре — два утреннихъ и два вечернихъ спектакля, но челоуѣколюбивое общество и полицейская администрація воспротивились такому предположенію.

Труппа К—скаго театра состояла изъ 22-хъ даровитыхъ артистовъ (включая, конечно, и артистокъ). Были-ли они на самомъ дѣлѣ всѣ даровиты, не ручаюсь; но такъ ихъ называлъ антрепренеръ, такъ они сами себя называли, такъ о нихъ писалъ мѣстный рецензентъ—мужъ, а можетъ быть, и не мужъ, одной изъ даровитыхъ артистокъ труппы. Изучая каждого въ отдѣльности, психологъ остановился бы на одномъ второстепенномъ актерѣ Горюновѣ, прозванномъ товарищами „Левушкой“. Это былъ еще молодой челоуѣкъ съ очень выразительнымъ лицомъ,

ЭПИЗОДЫ ЮБИЛЕЙНАГО ЧЕСТВОВАНІЯ ДРАМАТИЧЕСКАГО ТАЛАНТА.

(Изъ альбома Юса Большого).

Старѣйшій членъ литературно-театральнаго комитета читаетъ привѣтственный телеграммы.

Представитель французской труппы, Жоржъ Коколикъ провозглашаетъ игривый тостъ, приемля «salade» и «camarade».

Режиссеръ-народникъ подноситъ хлѣбъ-соль отъ театральнаго плотниковъ.

отличающимися особымъ блескомъ глазами, задумчивый, добродушный. Левъ Григорьевичъ Горюновъ, дворянинъ по рожденію, окончивъ Н—скую гимназію, поступилъ было въ московскій университетъ, но, по страстному влеченію къ театру, курса не окончилъ и всецѣло отдался сценической дѣятельности. Вначалѣ своей артистической карьеры онъ подавалъ надежды: въ его исполненіи, главнымъ образомъ, въ толкованіи ролей, замѣчалось много хорошаго; но это хорошее, по прошествіи года или 2-хъ лѣтъ, ясно опредѣлило его положеніе въ труппѣ. — Левушка былъ признанъ не болѣе, какъ полезностью. Это мнѣніе его не удовлетворило, онъ усиленно занялся практикой, читалъ все относящееся къ искусству вообще и къ театру въ особенности, развивался, но все-таки таланта не обнаруживалъ. Наконецъ, онъ созналъ, что труда, любви, желанія еще недостаточно для того, чтобы сдѣлаться артистомъ — нужна искра Божья, а ея-то у него и нѣтъ. Левушка впалъ въ отчаяніе. Разстаться съ театромъ онъ былъ не въ силахъ. Онъ такъ любилъ его, такъ много принесъ ему въ жертву, такъ долго страдалъ. Цѣлыя дни и ночи просиживалъ бѣдный, непрізнанный артистъ, придумывая выходъ изъ этого положенія.

— Эхъ, о чемъ думать! порѣшилъ онъ. — И полезности нужны искусству. Я люблю его, буду жить имъ и служить ему безкорыстно.

Порѣшить легко, но исполнить не у всякаго хватитъ гражданскаго мужества. Левушку постигла та-же участь, какъ и другихъ сценическихъ борцовъ за идею. Сначала онъ шелъ твердою ногою по намѣченному пути. Но когда тѣ-же полезности, одаренныя судьбою безшабашнымъ нахальствомъ, фигурировали въ качествѣ „талантливыхъ“, „высокодоровитыхъ“ артистовъ, пользуясь любовью публики, громкимъ успѣхомъ, тысячнымъ окладомъ жалованья, Левушка призадумался, да такъ призадумался, что сталъ сомнѣваться въ существованіи искусства. Онъ даже одно время дошелъ до того, что назвалъ искусство бредомъ идеалиста.

Депутатъ отъ вторыхъ актеровъ терпѣливо дожидается своей очереди.

— Въ самомъ дѣлѣ, размышлялъ онъ, — какъ объяснить? Разъ есть искусство, стало быть есть и цѣнители, и выразители его. Но вѣдь никто не опредѣлилъ въ точности, что такое искусство и въ чемъ оно заключается: Гете говоритъ одно, Шекспиръ другое, Шиллеръ третье; Толстой понимаетъ по своему, я по своему, трагикъ Хрипунъ-Ораловъ по своему, а про цѣнителей и выразителей говорить нечего: у нихъ ничего не разберешь... Однако, вздоръ! Искусство существуетъ такъ-же, какъ и существуетъ природа, но какъ то, такъ и другое трудно познаваемо. И истинные выразители, и истинные цѣнители были, есть и будутъ. И онъ началъ искать выразителей среди своихъ товарищей, а цѣнителя думалъ найти въ самомъ себѣ. По несчастью, Левушка до описываемаго сезона служилъ въ такихъ труппахъ, гдѣ таланты не прививались въ достаточной степени; были актеры съ намекомъ на искру Божью, но она затемнялась непроходимой глупостью, туманомъ или разными „парами“. Остановиться было не на комъ. Такъ шелъ сезонъ за сезономъ. Товарищи любили Левушку, а антрепренеры уважали за его рѣдкую трезвость, сговорчивость и полезность.

Примадонной въ К—ской труппѣ числилась Ольга Николаевна Фалианская — молодая, красивая, талантливая артистка. Она была любимицей К—ской публики, и по заслугамъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что Фалианскую постоянно окружали поклонники, и изъ среды актеровъ, и изъ среды публики, но — о tempora o mores! — никто изъ нихъ не пользовался ея особой благосклонностью, — такъ, по крайней мѣрѣ, казалось на видъ, — отъ всѣхъ она съ одинаковою пріятностью выслушивала комплименты, принимала иногда подарки, всѣмъ отвѣчала ласково съ легкимъ кокетствомъ и больше, какъ говорится: „ни, ни, ни!“ Въ числѣ влюбленныхъ поклонниковъ подозревали и Левушку, но только подозревали, такъ какъ никто отъ него ничего, касающагося любви, не слышалъ. Вотъ какъ началось ихъ первое знакомство. Во время дебюта Фалианской, по окончаніи второго акта, Левушка съ влажными глазами вошелъ робко

въ уборную Ольги Николаевны и молча поцѣловаль у нея руку, а по окончаніи послѣдняго акта, цѣлуя ту-же руку, дрожа отъ нервной лихорадки, воскликнулъ:

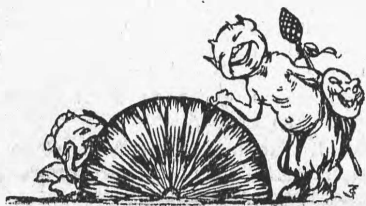
— А еще смѣютъ говорить, что нѣтъ искусства!

Фалианская посмотрѣла на него съ удивленіемъ и спросила:

— Что съ вами?

Левушка махнулъ рукой и выбѣжалъ изъ уборной. Съ тѣхъ поръ онъ не пропускалъ ни одного спектакля, когда участвовала Фалианская. Пользуясь расположеніемъ антрепренера и многочисленностью группы, онъ устраивалъ такъ, что въ спектаклѣ, гдѣ главную роль играла Ольга Николаевна, его освобождали и тогда онъ не выходилъ изъ зрительнаго зала и всецѣло отдавался впечатлѣнію, полученному отъ игры талантливей артистки. Если у Фалианской была симпатичная роль, гдѣ благородныя чувства первенствовали, Левушка оставлялъ театръ вдохновеннымъ юношей; онъ долго послѣ спектакля бродилъ по дорожкамъ большого городского сада, мысленно жилъ съ героиней только что виданной имъ драмы, старался все перечувствовать самъ, восторгался творчествомъ артистки, и, когда его усталая душа требовала отдыха, онъ шелъ домой, бросался въ постель и такъ засыпалъ вмѣстѣ съ чуднымъ образомъ, созданнымъ Фалианской. На другой день, послѣ каждой такой роли, Левушка приносилъ въ уборную Фалианской цвѣты и, выбравъ моментъ, когда его никто не видитъ, раскладывалъ эти цвѣты на ея туалетномъ столикѣ. Но зато совершенно обратныя чувства охватывали его, когда Фалианская появлялась въ роляхъ отрицательнаго характера, гдѣ коварное кокетство, влюбивость, мелочныя, низменные чувства топтали въ грязь правду, совѣсть, честь; гдѣ женщина торговала собою изъ-за тщеславія, богатства, мести. О, тогда Левушка презиралъ Фалианскую, она дѣлалась ему противной, ненавистной. Онъ старался забыть и ее, и драму, и искусство. Впечатлѣніе отъ талантливаго изображенія злодѣйскаго типа было настолько сильно, что героиня со всѣми своими дьявольскими ласками, манящими глазами, сладострастной улыбкой стояла передъ нимъ неотступно. Онъ слышалъ поцѣлуй, которымъ она, во 2-мъ актѣ комедіи, награждала стараго графасановника, выпрашивая у него тепленькое мѣстечко для своего любовника. О, этотъ поцѣлуй! Сколько было въ немъ ехидства, сочности разврата!.. А улыбка, а томный взглядъ, сопровождавшій преступный поцѣлуй!.. И рядомъ старый графъ-рамоли, распутившій слюни, дрожащій отъ упоенія!.. И это та самая красавица, которая вчера, на этихъ самыхъ подмосткахъ, такъ искренно, убѣжденно, съ такою силою отстаивала честь женщины, права матери, любовь жены, та, которая принесла въ жертву идеѣ всѣ блага земныя и умерла въ нищетѣ, любящая, чистая, святая!.. Его мысли путались. Вопросъ за вопросомъ наполняли его разгоряченную голову, а отвѣты получались сбивчивые, неопредѣленные. П. Л.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

ПАРИЖЪ. Въ концѣ іюля открылся во дворцѣ конгрессовъ на выставкѣ первый международный конгрессъ театральнаго искусства подъ почетнымъ предсѣдательствомъ министра просвѣщенія и изящныхъ искусствъ, съ участіемъ многихъ представителей театральнаго и артистическаго міра.

Конгрессъ этотъ, первый въ своемъ родѣ, состоялся, по почину гг. Адольфа Адера, предсѣдателя и Рауля Шарбонеля, секретаря организационной коммисіи. Конгрессъ былъ раздѣленъ на 4 секціи и каждой было посвящено одно засѣданіе, а именно: въ первой секціи разсматривались вопросы, касающіеся постройки и устройства театровъ, безопасности зрителей и т. п., во второй—вопросы освѣщенія, машиннаго устройства, декораций, въ третьей должны были разсматриваться вопросы постановки и костюмовъ; говорю, должны, потому что, къ сожалѣнію, ни одинъ письменный докладъ не поступилъ по этимъ вопросамъ. Наконецъ, въ четвертой секціи разбирались общіе вопросы, касающіеся театра и артистовъ, а также устройства народныхъ театровъ. Матеріала поступило довольно много, и когда труды конгресса выйдутъ изъ печати, то получится объемистый томъ, въ которомъ специалисты и любители театра найдутъ много полезныхъ и интересныхъ свѣдѣній. Сами же засѣданія, вслѣдствіе недостатка времени не представляли большого интереса, такъ какъ почти всѣ вопросы могли быть разсмотрѣны только весьма поверхностно и второпяхъ. Хотя конгрессъ носилъ названіе интернаціональнаго, но иностранцевъ присутствовало весьма немного, а затѣмъ вслѣдствіе свойственной французамъ узости взглядовъ, всякія сравненія въ пользу заграничныхъ театровъ или порядковъ, вызвали видимое неудовольствіе и даже безтактные протесты со стороны нѣкоторыхъ членовъ конгресса.

Несмотря на неизбежныя при всякомъ начинаніи несовершенства, не подлежитъ сомнѣнію, что дальнѣйшіе конгрессы этого рода весьма желательны. Слѣдуетъ привѣтствовать этотъ первый опытъ совмѣстнаго и публичнаго обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ театральнымъ дѣломъ. Конгрессомъ учреждено бюро международное и французское для дальнѣйшаго приѣма трудовъ и сообщеній въ этой области и для назначенія времени будущаго съѣзда.

Члены конгресса были приглашены на парадный спектакль, данный въ Большой оперѣ и состоявшій изъ драматическихъ отрывковъ, 4-го акта «Ромео и Джульетты» Гуно и балета «Малаядетта». Въ Hotel-de-Ville былъ назначенъ торжественный приѣмъ конгрессистовъ и Fête des Arts, но вслѣдствіе траура по случаю убійства короля Гумберта, всѣ празднества были отменены.

Театральный сезонъ во время выставки для парижанъ представляетъ мало интереснаго, но пріѣзжіе гости имѣютъ случай увидѣть всѣ пьесы, имѣвшія крупный успѣхъ за послѣдніе годы. Итакъ Режанъ въ своемъ театрѣ Vaudeville играетъ пресловутую M-me Sans Gêne въ 500-й разъ; Кокленъ старшій возобновилъ, конечно, «Cyrano de Bergerac», въ которомъ роль Роксаны играетъ знакомая почитателямъ Михайловскаго театра, прелестная г-жа Янъ, которая за послѣднее время сильно выдвинулась на парижскихъ сценахъ.

Въ Gaite даютъ въ 1000 разъ оперетку «Rip»—можно сказать, юбилей. «Les deux Gosses» въ Ambigu продолжаютъ выжимать слезы у любителей мелодрамы. Однимъ словомъ, повсюду только старые успѣхи, приносящіе новые барыши.

К. К.—скій.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

САРАТОВЪ. На этихъ дняхъ въ народномъ театрѣ закончились гастрольные спектакли артиста Бородаевской труппы г. Михайловича-Дольскаго. Не смотря на повышенныя цѣны, театръ почти на всѣхъ гастрольныхъ спектакляхъ былъ переполненъ публикой.

Шли пьесы: «Горе-злосчастіе», «Таланты и поклонники», «Идиотъ» (два раза), и въ бенефисъ г. Михайловича—«Свадьба Кречинскаго» и «Красный цвѣтокъ» Щеглова. «Красный цвѣтокъ» и «Идиотъ»—шли прошлой зимой у г. Бородаева и въ нашемъ журналѣ объ исполненіи г. Михайловичемъ этихъ ролей былъ данъ своевременно отзывъ. Стается сказать еще о Рожновѣ и Мелузовѣ. Артистъ своей игрой производитъ сильное впечатлѣніе. Въ Мелузовѣ г. Дольскій далъ вѣрный типъ, но игралъ какъ-то безъ подѣма. Еще меньше удался г. Михайловичу Кречинскій, для котораго у артиста нѣтъ и достаточной внушительности.

«Идиотъ» въ народномъ театрѣ, въ исполненіи остальныхъ артистовъ, пока идетъ слабо. Г-жа Муратова—неудачная Настасья Филипповна; роль Гани исполняетъ почему-то плохой любитель г. Константиновъ, Стильно передаетъ типъ Ро-

гожина одинъ только г. Борецкій. Всѣ же остальные какъ-то не проникали своими ролями. Въ «Свадьбѣ Кречинскаго», роль Расплюева игралъ артистъ Бородаевской труппы г. Нероновъ. Это, какъ мнѣ передавали, — только проба артиста, и какъ таковая въ общемъ — удачна. 28 июня возобновляютъ — «Лѣсъ» Островскаго, — Геннадій-Гаринъ, Аркашка — г. Поликарповъ.

Да и вообще народный театръ за послѣднее время велъ интересный репертуаръ. Были поставлены три Шекспировскихъ пьесы — «Укрошеніе строптивой», «Отелло», «Шейлокъ»; затѣмъ познакомили публику съ шедеврами еще въ этомъ театрѣ пьесами — «Маскарадомъ» Лермонтова и «Друзьями-приятелями» Кугушева. Изъ другихъ пьесъ шли: «Сидоркино дѣло», «Свѣтитъ да не грѣетъ», «Царская невѣста», «Вторая молодость», «Скупой», «Самородокъ» и водеvilъ — «Откликнулось сердечко». Кстати, въ настоящее время выяснены и матеріальные результаты текущаго сезона. За 12 спектаклей, въ апрѣлѣ, выручено — 2171 р. 76 к.; май далъ — 2907 руб. 44 к., июнь — 2156 руб. 22 к. Кромѣ того получено 1100 руб. съ г. Бородаевъ и 2541 руб. 94 к. за это-же время съ буфета. Въ общемъ получается солидная цифра дохода.

Въ лѣтнемъ театрѣ г. Очкина тамъ еще до сего времени нѣтъ обѣщанной малорусской труппы г. Суслова. Послѣ отъѣзда оперетки г. Левицкаго этотъ театръ сдается заѣзжимъ труппамъ. На два спектакля 6 и 7 іюля здѣсь пріютился г. Орленевъ съ «Преступленіемъ и наказаніемъ». За исключеніемъ г. Яковлева и г. Орленева мало выдѣляется. Сборы однако были хорошіе. Проектировалъ г. Орленевъ поставить «Царя Ѳеодора», но разрѣшенія на постановку не получивало. Послѣ г. Орленева, въ томъ-же театрѣ, 9, 10 и 11 іюля, состоялись три спектакля товарищества артистовъ Императорской с.-петербургской и московской оперы.

Оперная труппа играла у насъ въ слѣдующемъ составѣ: сопрано — Эйх. Дубровская, Кунцева, меццо-сопрано — Панина-Панафутина, Де-Вось-Соболева, контральто — Кутузова-Зеленая; тенора — Морской, Рѣзуновъ, баритоны — Смирновъ, Амирджанъ, басы — Майборода и Климовъ. Капельмейстеръ г. Зеленый, режиссеръ г. Боголюбовъ. Всѣ три спектакля — «Евгеній Онѣгинъ», «Демонъ», «Пиковая дама» — дали почти блестящія, не смотря на лѣтнее время, сборы, хотя цѣны были повышены. Впрочемъ, такому исключительному вниманію нашей публики нельзя и удивляться. Многіе изъ столичныхъ пѣвцовъ, напр. гг. Морской, Майборода, Амирджанъ, слушались нами ранѣе тѣло въ великопостныхъ концертахъ.

И — то.

АСХАБАДЪ. Въ этомъ году лѣтняя сцена клуба велосипедистовъ снята антрепризой г. Гарталова-Карганскаго. Пока театръ посѣщается публикой слабо, сборы плохи. Одна надежда на дальнѣйшее. Въ разгаръ лѣта всякую труппу ожидаетъ успѣхъ, правда, нѣсколько насильственно, ибо у насъ нѣтъ выбора, нѣтъ больше никакого мѣста для встрѣчъ, кромѣ театра и сада велосипеднаго клуба. Зной, палящая жара, нерѣдко достигающая 50° Р. и болѣе, душный, раскаленный воздухъ, невозможность выйти изъ дому въ продолженіе дня заставляютъ ждать вечера. Неуспѣху труппы и ея незначительнымъ сборамъ много способствовалъ крупный успѣхъ труппы, игравшей здѣсь подъ управленіемъ г. Янова. Въ составъ труппы входятъ шесть человѣкъ наемныхъ артистовъ, остальные — мѣстные любители драматическаго искусства. Репертуаръ придерживается г. Гарталовъ весьма разнообразнаго: тутъ и драмы, и комедіи, и фееріи, и фарсы, и водевилы безъ пѣнія и съ пѣніемъ, но къ сожалѣнію безъ музыки, т. е. безъ аккомпанимента. Срепетовка пьесъ и подготовка ролей слабая, и это, пожалуй, главная причина, почему пьесы, за рѣдкимъ исключеніемъ, идутъ вяло и неинтересно. Режиссерская часть лежитъ на г. Чардымскомъ, который при бѣдности декораций и костюмовъ и небольшомъ наличномъ составѣ труппы, все-же обставляетъ спектакли очень не дурно. Отвѣтственные роли беретъ на себя г. Гарталовъ-Карганскій, артистъ молодой и не безъ способностей, но мало опытный и не сильный. Вѣроятно, по молодости своей, г. Гарталовъ рѣшается играть роли Кина и тому подобныя: ни по внѣшности, ни по характеру своего таланта онъ играть такихъ ролей не можетъ. Въ роляхъ комическихъ стариковъ, и особенно — тонкая специальность — стариковъ, потерявшихъ голосъ отъ неумѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, г. Гарталовъ хорошъ. Во всякомъ случаѣ г. Гарталову надо позаботиться о своемъ голосѣ и полечиться — иначе онъ принужденъ поставить крестъ на своей сценической карьерѣ.

Примадонной труппы является у насъ г-жа Чардымская. Традиціи театра предполагаютъ, что примадонна есть центръ труппы, лучшая и первая сила, все для нея и воцѣлн. Г-жа Чардымская — артистка опытная, много игравшая, съ репертуаромъ, но артистка плохой школы, плохой выучки и слабой выдержки на сценѣ. Кромѣ того, молодыя роли уже отошли у нея въ далекое прошлое и какъ ни благодарно искусство грима, все же неумолимые годы сказались на всемъ обликѣ г-жи Чардымской. Неумѣнье одѣться, старомодные и несценичные костюмы, дурная манера держать руки локтями

впередъ, неграціозная походка, и, наконецъ, неясная дикція и слабость голоса — все это мало говоритъ въ ея пользу. И притомъ во всѣхъ роляхъ это все та же г-жа Чардымская.

Г-жа Энгардъ производитъ недурное впечатлѣніе въ роляхъ ingénue dramatique. Видно серьезное отношеніе къ дѣлу, старательная подготовка ролей, сдержанность и скромность воспитанной женщины. Молодое, хотя и мало подвижное лицо, красивый голосъ, благодарная фигура искупаютъ неопытность и недоточеты. Во всякомъ случаѣ, г-жу Энгардъ приятно видѣть на сценѣ.

Г-жа Булатова ведетъ водевилы и роли ingénue comique. Тутъ, къ несчастію, мы видимъ полное несоотвѣтствіе между амплуа и внѣшностью. Крупный ростъ, низкій, громкій голосъ, рѣзкія, чтобы не сказать вульгарныя манеры и однотонность въ передачѣ ролей не даютъ права г-жѣ Булатовой надѣяться на успѣхъ въ легкихъ и граціозныхъ роляхъ Жанетъ, Пьеретъ, Зизи французскихъ водевилей.

Г. Сокольскій артистъ, которому особенно пріятно было бы дать нѣсколько совѣтовъ, потому что это человѣкъ безусловнаго призванія и сценическаго будущаго. Г. Сокольскій ведетъ свои роли очень и очень невысшимъ тономъ. У него нѣтъ простой, обыденной рѣчи, а между тѣмъ простота, естественность въ изображеніи обыкновенныхъ людей — первое условіе успѣха артиста. Отъ спокойной простоты легко перейти къ выдающимся и исключительнымъ моментамъ. Обладая большимъ, звучнымъ и гибкимъ голосомъ, г. Сокольскій могъ бы при умѣнн владѣть имъ произвести большое впечатлѣніе. Это природное свойство артиста должно подвинуть его къ тщательной работѣ надъ собой, а успѣхъ не замедлитъ увѣнчать его работу. Необходимо г. Сокольскому избавиться отъ манеры растягивать слова рисоваться, принимать неестественныя и слишкомъ картинныя позы.

Среди артистовъ труппы не малое мѣсто занимаетъ г. Спарскій, артистъ толковый, спокойный и старательный. Онъ болѣе у мѣста въ роляхъ серьезныхъ и совершенно не подходитъ къ водевилямъ.

Во всѣхъ спектакляхъ дѣятельное участіе принимаютъ любители. Ихъ много и, какъ замѣтно, имъ удѣляется въ пьесахъ лучшее мѣсто.

Особеннымъ успѣхомъ пользуется артистка-любительница г-жа Воцкая. Ея выходъ на сцену всегда является моментомъ интереснымъ и полнымъ комизма. Г-жа Воцкая исполняетъ роли комическихъ старухъ и всегда вѣрна своему амплуа. И въ средѣ профессиональныхъ артистовъ г-жа Воцкая будетъ выдающейся исполнительницей комическихъ ролей.

Дѣятельно работаетъ въ труппѣ еще одна любительница г-жа Карчанская. Какъ для любительницы, она очень опытна и смѣла на сценѣ, но очень однообразна. Вездѣ и всегда тѣ же жесты, та же манера двигаться по сценѣ, тотъ же приподнятый тонъ, оттѣнки и, за рѣдкими исключеніями, то же незнаніе ролей. Въ общемъ, хотя г-жа Карчанская и не большая актриса, но и не плохая любительница.

Въ нѣкоторыхъ спектакляхъ принимаетъ участіе любитель г. Надеждинъ. Его нельзя не вспомнить какъ пріятнаго комика. Перечень любителей занялъ бы большое мѣсто въ настоящей статьѣ.

Попавшая въ газеты переписка Гарталова и Сокольскаго показала, что г. Гарталовъ, какъ антрепренеръ молодой, горячій и неопытный, хотя при этомъ указываются и некрасивыя стороны его антрепренерства. Г. Сокольскій уѣзжаетъ изъ труппы. Если и остальные артисты сдѣлаютъ то же, то г. Гарталовъ съ трудомъ проведетъ сезонъ съ одними любителями и останется совсѣмъ на мели.

Лрв.

ХАРЬКОВЪ. Въ послѣдней корреспонденціи мы уже писали, во что превратился драматическій театръ подъ руководствомъ г. Щеголева. Лучшія силы оставили этого антрепренера, потерявъ почти лѣтній сезонъ. Назовемъ среди нихъ гг. Селиванова, Горбачевскаго, Карамазова, Баскакова, г-жъ Карецкую, Кутузову и друг. Сборы доходили до смѣшного, несмотря на широковѣщательныя афиши, обѣщавшія не только, какъ говорится, «пѣніе съ танцами», но даже и «хоръ изъ мѣстнаго кафешантана», что большими буквами значилось въ афишѣ «Казни». Выпущена была сажженная афиша «Преступленіе и наказаніе», а подъ этимъ заглавіемъ микроскопическими, едва замѣтными для хорошаго глаза буквами выведено «перев. съ фр.». Публика попала въ просакъ, повадила въ театръ, надѣясь видѣть Раскольникова, Соню, Мармеладова, Порфирія и др. Каково же было разочарованіе, когда вмѣсто этого публикѣ была преподнесена какая-то иностранная мелодрама. Какъ говорятъ, г. Щеголевъ на-дняхъ распускаетъ свою труппу и предполагаетъ начать спектакли малороссійской труппы.

На-дняхъ состоятся гастроли Ф. П. Горева въ лѣтнемъ театрѣ коммерческаго клуба.

А. Б.

АСТРАХАНЬ. Въ зимнемъ театрѣ съ 16-го іюля начались гастроли товарищества оперныхъ артистовъ петербургскихъ и московскихъ Императорскихъ театровъ. Къ сожалѣнію, было дано только четыре спектакля: «Онѣгинъ», «Демонъ», «Пиковая дама» и «Русланъ». — Составъ: г-жи Эйхенвальдъ, Кунцева, Де-Вось-Соболева, Декадова, Кутузова, Панафутина,

Михайлова; гг. Морской, Смирновъ, Амирджанъ, Майборода, Рѣзуновъ, Сафоновъ, Климовъ и друг. Капельмейстеръ — Зелений. Хормейстеръ — Оскнеръ. Режиссеръ — Боголюбовъ. Опера пользовалась у насъ громаднымъ успѣхомъ. Сборы были полные. Изъ женскаго персонала отмѣтимъ: г-жу Эйхенвальдъ (прекрасная Лиза и Горислава), г-жу Деканову (у нея красивое звучное меццо-сопрано; прекрасно спѣла Ратмира), г-жу Де-Восъ Соболеву (молодая артистка имѣла большой успѣхъ въ партіи Тамары) и г-жу Панафутина (прекрасная няня въ «Онѣгинъ»). Изъ мужскаго персонала: Морского — прекрасный Ленскій и Германъ, Смирнова — звучный лирическій баритонъ. Оба эти артиста съ перваго же спектакля сдѣлались любимцами нашей публики. Г. Амирджанъ, — у него громадный, красивый драматическій баритонъ. Артистъ въ «Демонъ» былъ плохъ, но въ заглавной партіи «Руслана» имѣлъ большой успѣхъ. Еще отмѣтимъ Рѣзунова (теноръ) и Климова (басъ); — оба имѣли успѣхъ въ «Русланъ» (въ партіяхъ финна и Фарлафа). Оркестромъ управлялъ г. Зелений, дирижеръ опытный и музыкальный. Товарищество взяло за 4 спектакля болѣе трехъ тысячъ.

А. Давыдовъ.

ВОРОНЕЖЪ. Театральное лѣто протекаетъ у насъ не слишкомъ скучно, но и нельзя сказать, чтобы очень весело. Въ городскомъ лѣтнемъ театрѣ была очень слабая малороссійская труппа Португалова, теперь играетъ опера Церетелли. Въ «Эрмитажѣ» сейчасъ опять-таки малороссы, но къ счастью, хорошіе и на всѣ руки мастера: недурно разыгрываются заправскія оперетки, вродѣ, наприимѣръ, «Гейши». Зарницкая была премилой Мимозой. Хорошая исполнительница Стеши въ «Цыганскихъ пѣсняхъ», Чарновская была слабовата въ роли Молли. Изъ мужчинъ назовемъ комиковъ Левицкаго и Шатковскаго. Хоры у малороссовъ гармоничны и жизненны, что большая рѣдкость въ великороссійскихъ опереточныхъ хорахъ. Въ оперѣ Церетелли большимъ успѣхомъ пользуется Терьянъ-Карганова. Тартаковъ беретъ больше игрою, голосъ у него сталъ сильно сдавать. Очень нравится баритонъ Баначичъ. При всемъ томъ труппа Церетелли, раздутая столичною рекламою, не выдерживаетъ никакого сравненія съ той, которую привозилъ сюда въ началѣ лѣта Рѣзуновъ, и потому, при пристрастии воронежцевъ къ оперному искусству, сборы съедемъ слабые.

Съ половины іюля здѣсь установилась небывалая тропиче-

ская жара — садовымъ антрепризамъ на руку, такъ какъ по вечерамъ весь городъ бросается дышать воздухомъ, хотя и не совсѣмъ чистымъ. Въ городскомъ саду публика попроще, «бесплатная», а въ «Эрмитажѣ» за четвертакъ, почище. Этотъ садъ теперь имѣетъ привлекательный видъ, благодаря множеству электрическихъ разноцвѣтныхъ лампочекъ; кромѣ музыки, разныя «открытыя» развлеченія.

Ив. Ст.—вѣ.

КИСЛОВОДСКЪ. Съ 23-го іюля начались въ театрѣ Владикавказской жел. дор. оперные спектакли перваго русскаго товарищества артистовъ Императорской с.-петербургской и московской оперы, подъ управленіемъ М. М. Рѣзунова. Сезонъ открылся оперой «Евгеній Онѣгинъ» Чайковского, при переполненномъ сборѣ (1200 р.) и горячихъ оваціяхъ публики. Г. Смирновъ въ заглавной роли былъ безупреченъ. Арію «Вы мнѣ писали» — биссировали и все время на немъ сосредоточивалось вниманіе публики. Г. Морской — хорошій Ленскій. Арія передъ дуэлью была передана съ такой захватывающей экспрессіей и музыкальностью, что театръ дрогнулъ отъ аплодисментовъ. Г. Майборода очень хорошій Греминъ и арію свою биссировалъ. Даже незначительная партія Триксъ въ танталливомъ исполненіи г. Рѣзунова была ярко и колоритно выдвинута, и куплеты биссированы. Г-жа Дубровская очень удачно справилась съ трудной партіей Татьяны. Г-жа Панафутина типичная няня. Только г-жа Деканова, къ сожалѣнію, оказалась очень слабой Ольгой, какъ по вѣнскимъ данымъ, такъ и по исполненію. Балетъ изъ 10 паръ, подъ управленіемъ Барбо, очень хорошъ. Оркестръ въ умѣлыхъ и энергичныхъ рукахъ г. Зеленаго прекрасно аккомпанируетъ пѣвцамъ. — Второй спектакль «Демонъ», съ г. Смирновымъ въ заглавной партіи, далъ полный сборъ. Мила была г-жа Кунцева въ партіи Тамары. Г. Смирновъ очень хорошій Демонъ. Выступившій въ партіи Синодала г. Михайловъ — Стоянъ — выказалъ большую опытность, хорошую школу, но, къ сожалѣнію, голосъ у него отсутствуетъ. Еще болѣе удачнымъ оказался третій спектакль «Фаустъ». Хорошъ г. Бухтояровъ въ партіи Мефистофеля, г. Морской (Фаустъ) и г. Амирджанъ (Валентинъ). Г-жа Соболева удачно справилась съ партіей Маргариты, какъ и г-жа Панафутина съ партіей Зибель. Куплеты биссировала. Далѣе намѣчены: «Карменъ», «Травиата», «Пиковая дама». Товарищество остается здѣсь до 15 августа. О дальнѣйшихъ спектакляхъ до другого раза.

Х. У. З.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ:

„Спутникъ артиста“.

(Репертуаръ любимцевъ публики).

Художественный матеріалъ для декламаторовъ, чтецовъ, пѣвцовъ и пр. концертныхъ исполнителей, подъ редакціей извѣстныхъ артистовъ: В. П. Далматова — драмат. стихотворенія для чтецовъ; Е. Н. Горева — драмат. стих. для чтицъ; І. В. Тартаковъ — романсы; К. А. Варламовъ — юморист. стих.; С. Н. Лени — римоваиванныя шутки; С. А. Пальмъ — куплеты; І. Д. Рутковский — шуточныя пѣсни; А. Ф. Манаровъ — Юневъ — народные мотивы. Съ портретами и приложеніемъ компетентныхъ указавій „Объ искусствѣ чтенія“.

Продается въ конторѣ ред. „Театра и Искусства“.

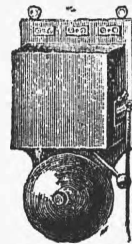
Цѣна 1 руб.

МАГАЗИНЪ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ И. А. КАЧКОВСКАГО.

Б. Итальянская ул., д. № 27—2, противъ Михайловскаго манежа.

Устраиваетъ электрическое освѣщеніе въ театрахъ, собраніяхъ, увеселительныхъ садахъ, магазинахъ, домахъ и пр., а также проводитъ телефоны, электрическіе звонки, пожарныя и кассовыя сигнализациі самымъ упрощеннымъ способомъ. Постоянный складъ всѣхъ электрическихъ принадлежностей, арматуръ, электрическихъ вентиляторовъ и нагревательныхъ приборовъ. № 1282

Общедоступный садъ П. И. Васильева.

(Глазовская, 23).

Ежедневно спектакли.

Воскресенье, 6 Августа, **РУССКІЕ ВЪ КИТАѢ**. Понедѣльникъ, 7-го Августа, **ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА** др. 4 д. и **ЖЕНА НА ПРОКАТЪ**. Вторникъ, 8 Августа, бенефисъ ар. **ВИГАНЧА НА РЕЛЬСАХЪ**, въ 3 д. и **НЮБЕЯ**, ф. въ 3 д. Среда, 9 Августа, **ЗАКОЛДОВАННЫЙ КУЗНЕЦЪ**, фарсъ въ 3 д. и **ПРИЗНАНИЕ**, въ 1 д. Четвергъ, 10 Августа, **ПЕТЕРБУРГСКІЕ КОГТИ**, ком. въ 5 д. Пятница, 11 Августа, **ДЕМОНЪ**, др. въ 5 д. Суббота, 12 Августа, бенефисъ Лидина. **ГАМЛЕТЪ**, траг. въ 5 д. Готовится къ постановкѣ новая пьеса **УБИСТВО ФУАЛЬДЕЗА**, др. въ 5 д. 9. Языкова.

Въ дивертисментѣ дебюты новыхъ артистовъ: укротительницы змѣй Миссъ Флоры, чревоушателя Рафаэля Эдмге, танцовщицы серпантинъ Миссъ Флоры, звукоподражателя Рафаэля.

Главный режиссеръ І. Г. Арди.

Костюмы, библиотека, роли, ноты, реквизитъ и бутафорія.

Отдаются на прокатъ и продаются. Адресъ: Москва, Театр. Бюро, Александр. Иванов. Грому.

№ 2302 5—13.

КОМЕДИИ И ФАРСЫ

А. Ф. КРЮКОВСКАГО.

Кокоша и Тотоша. — Денежные тузы. — Ритта. — Сытъ на прокатъ. — Передъ завтракомъ. — Хлестаковъ на водахъ. — Замороженная теща. (Къ представленію дозволены безусловно).

Цѣна 3 рубля.

ТЕАТРЪ И САДЪ П. В. ТУМПАКОВА.

(Фонтанка, у Измайловскаго моста).

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ И ДИВЕРТИСМЕНТЫ. ДРАМА И КОМЕДИЯ.
Воскресенье, 6 Августа. **ДѢТСКИЙ ДОКТОРЪ**. драма въ 5 д., съ франц. Поведѣль-
никъ, 7 Августа, **СУДЕБНАЯ ОШИБКА**, драма въ 5 д. Вторникъ, 8 Августа, **БЕ-**
НЕФИСТЬ гл. режиссера и артиста И. Е. ШУВАЛОВА. Въ 1-й разъ новая
пьеса **ОБОЗРѢНІЕ ПЕТЕРБУРГА**. Драматич. предст. въ 7 карт. съ роскош. блеск.
аппаратомъ. Среда, 9 Августа, **ДВѢ СИРОТКИ**, мелодрама въ 5 д. Четвергъ, 10 Ав-
густа, въ пользу убѣжища Русскаго Театр. Общ. 1) **ОБОЗРѢНІЕ ПЕТЕРБУРГА**,
2) Дивертисментъ-монстръ, съ участ. артистовъ театра Неметти. Пятница,
11 Августа, бенефисъ г-жи Никольской и г. Костина, **ОБОЗРѢНІЕ ПЕТЕРБУРГА**.
Суббота, 12 Августа, **ЖИДОВКА**. драма въ 5 д.

Во Вторникъ, 8-го Августа, **ДВОЙНОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ СПЕКТАКЛЬ** въ бе-
нефисъ главнаго режиссера и артиста И. Е. ШУВАЛОВА. 1) „ОБОЗРѢНІЕ ПЕТЕР-
БУРГА“ и „ЗАБУВЕННАЯ ГОЛОВУШКА“.

Большое праздничное гулянье, огнен. пиротехн. картины.

Ежедневно разнохарактерные дивертисменты съ участіемъ вновь приглашенныхъ артистовъ.
Гл. режиссеръ И. Е. Шуваловъ. Дирекція П. В. Тумпаковъ.

К. ШАПИРО

Фотографъ Ихъ Императорскихъ Высо-
чествъ В. К. Владиміра Александровича
В. К. Маріи Павловны и фотографъ Им-
ператорской Академіи Художествъ, сви-
маеетъ ежедневно по слѣдующимъ умень-
шеннымъ цѣнамъ:

12 кабинетъ., прежде 10 р., теперь 6
руб., эмалиров. 8 р. 12 америк., прежде
20 и 15 р., теперь 10 р., эмалиров. 12 р.
12 бударныхъ, прежде 30 и 25 р., то-
перь 15 р.

Съ особенною любовью сні-
маю дѣтей.

Также убавлены цѣны съ большихъ пор-
третовъ и группъ. **Единств. фотогр.**
Бол. Морская, 12, уг. Невскаго.

ТЕАТРЪ И САДЪ „АРКАДІЯ“.

Лѣтній сезонъ 1900 г. въ закрытомъ театрѣ русская опера. Товарищество оперн. артист., подъ управл. М. К. МАКСАКОВА.

Воскр. 6-го Августа—**ФАУСТЪ**. Пон. 7-го—**РИГОЛЕТТО**. Вторн. 8-го—бенефисъ Астафьевой, **АФРИКАНКА**. Среда 9-го—**ЖИ-**
ДОВКА. Четв. 10-го—**ПАЯЦЫ**. Пятн. 11-го—бен. Тамаровой, **ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ**. Субб. 12-го—**АФРИКАНКА**.

Режиссеры гг. Максаковъ и Бѣльскій. Капельмейстеръ И. Пагани и Барбини. Балетъ Э. Джіовасси.

НА СЦЕНѢ ОТКРЫТАГО ТЕАТРА:

Группа драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ И. В. Самарина.

Воскресенье 6-го Августа—**„ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“**, др. въ 5 д. съ итальянскаго. Пон. 7-го—**„ОПОРА СЕМЬИ“**, ком. въ
4 д. съ фр. М. Верникова. Вторн. 8-го—**„ПОВѢСИТЬСЯ или УТОПИТЬСЯ“** ком. въ 3 д. соч. Вонкова. **„ПОМОЛВКА ВЪ ГАЛЕРНОЙ**
ГАВАНИ“, вод. въ 1 д., соч. Щагрова. Среда, 9-го—**„ДВѢСТИ ТЫСЯЧЪ“**, фарсъ въ 3 д., соч. Мясницкаго. Чет. 10-го—**„ЗА МО-**
НАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“. Пят. 11-го—**„ПОВѢСИТЬСЯ или УТОПИТЬСЯ“**, **„ПОМОЛВКА ВЪ ГАЛЕРНОЙ ГАВАНИ“**. Субб. 12-го—**„ПАРИЖСКІЕ**
НИЦЕ“, др. въ 5 д. съ фр. Вурдина. Воскр. 13-го—**„ГЕНЕРАЛЬША МАТРЕНА“**.

Дивертисментъ заграничныхъ артистовъ:

Нѣмецкій комическій пѣвецъ и танцоръ г. Гильдебрандтъ. Первый разъ въ Россіи! Эдуардъ Бонетти, съ дрессированными
животными. Замѣчательные атлеты-акробаты и велосипедисты гг. Альфредо. Тирольская пѣвица г-жа Рейнеръ. Замѣча-
тельные акробаты-гимнасты на турникъ (трю) гг. Жильберсъ. Эквилибристка на трапеціи m-lle Венусъ. Каучуковый акро-
бать г. Адонисъ. Извѣстный музыкальный эксцентрикъ имитаторъ на всевозможныхъ инструментахъ г. Белли-Буль. Неапо-
литанская труппа г. Громины. Русскіе дуэтисты, любимцы публики, гг. Монаховъ и Жуновъ. Интернаціональныя танцовщицы
(Cosmopolito) m-lle Marietta и m-lle Анетта Марусовская. Эквилибристка на проволокахъ г-жа Форстеръ. Малороссійскій хоръ
г-жи Крушельницкой. Русскій куплетистъ и рассказчикъ г. Пушкинъ.

Концертный оркестръ С.-Петербургской пожарной команды подъ упр. Г. Е. ФРИДЕРИХСЪ.

Директоръ Д. А. Поляновъ.

Начало въ 8 часовъ вечера.

Режиссеръ Я. В. Самаринъ.

Крестовскій садъ и театръ

настоящій парижскій дивертисментъ.

Дебюты первоклассныхъ, наилучшихъ заграничныхъ артистокъ—звѣздъ и артистовъ
ВНѢ ВСЯКОЙ КОНКУРЕНЦИИ.

Г-жа **ЕЛЕНА ДЮПОНЪ**. Miss **ДЕЙО**, Г-жа **ЛАТУРЪ**.

Король жонглеровъ. М-г **САЛЕРНО**.

Г-жа **ЭЛЬВИРА**.
Г-нъ **ФЕРНАНДЕСЪ**.
Г-нъ **КАРБЕТЪ**.

Г-нъ **КОТЕНЪ**.
Г-нъ **РОМАНОНЪ**.
Г-жа **МИРТИСЪ**.

Г-жа **ПРЕНТАННЪ**.
Г-жа **ЛИЕТА**.
Г-жа **ДОРЛИ**.

Г-жа **ДЮМАИ**.
Г-жа **ГАРАВАГЛИА**.
Г-жа **РЕНА**.

Новость для С.-Петербурга: **OPERETTE FANTAISE**, подъ управл. м-ра Валлеса, представ. будетъ
„LES PETITS TROTINS“.

Въ Понед. 7-го Авг. **ГУЛЯНЬЕ ВЪ ПОЛЪЗУ ИНВАЛИДОВЪ**. Во Вторн., 8-го Авг., бенефисъ капельмейстера И. И. ИВАНОВСКАГО.
Большой вѣвскій оркестръ, подъ управленіемъ знаменитаго капельмейстера г. ШЕБЕ и извѣстный румынскій оркестръ
подъ управленіемъ **ЖОРЖА АЛЕКСАНДРЕСКО**.

На открытой сценѣ русская опереточная труппа. Участв.: г-жа Лавровская, Шаховская, Охотина, Владимірская и друг.; гг.
Горскій, Завадскій, Николенко, Фроловъ, Шатовъ, Улихъ. Ивановъ и друг. Режиссеръ Н. Ф. Улихъ. Первая знаменитая японская
труппа **„АКИМОТОСЪ“**. Извѣстная труппа лапотниковъ г. Миневича; московскій хоръ пѣвицъ и пѣвцовъ А. З. Ивановой; цы-
ганско-малороссійская труппа г. Любскаго; извѣстный куплетистъ г. Шатовъ; интернаціональная труппа г-жи Барановской;
венгерскій хоръ г-жи Лили; гармонистъ и еврейскій рассказчикъ г. Голицынъ.

Дирекція И. К. Ялышева. Главн. администраторъ М. С. Истамановъ. Режиссеръ театра А. А. Вядро. Капельмейстеръ И. И. Ивановскій.

Лѣтній Садъ и Театръ В. А. Неметти.

Офицерская, 39. Дирекція П. В. Тумпакова.

Ежедневныя представленія: русская оперетка, балетъ и дивертисментъ.

РЕПЕРТУАРЪ: Воскресенье, 6-го Августа. **ЗАЗА**, комич. опер. въ 3 д., муз. А. Б. Вилинскаго. **НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ ПЕТЕРБУРГА**
1900 ГОДА. Понедѣльникъ, 7-го Августа. **МАЛАБАРСКАЯ ВДОВА**, опер. въ 3 д. Вторникъ, 8-го Августа. **ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ КИТАЙ**,
опер. въ 3 д., муз. Бавена. **НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ ПЕТЕРБУРГА 1900 ГОДА**. Среда, 9-го Августа. **ГЕЙША**, японская опер. въ 3 д., муз.
С. Джонса. Четвергъ, 10-го Августа. **МАЛАБАРСКАЯ ВДОВА**, опер. въ 3 д. Пятница, 11-го Августа. **БЕНЕФИСЪ РЕЖИССЕРА А. А.**
БРЯНСКАГО. Новая опер. въ 3 д. **ЖОНГЛЕРЪ**, муз. де-Бове. Суббота, 12-го Августа. Повтореніе бенифиса А. А. Брянскаго.
ЖОНГЛЕРЪ, новая опер. въ 3 д., муз. де-Бове.

Влестящій дивертисментъ: Нельсонъ и сестры Гальмоши. Русская пѣвица г-жа Н. И. Тамара. Куплетистъ Валентиновъ.

Дуэтисты г-жа Сесиль и г. Николя. Эквилибристъ Тони Нильсонъ. Прима-балерины Рашель-Фабри, Лаура-Герри.

Капельмейстеръ П. А. Вивьонъ.

Главн. режиссеръ А. Брянскій.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 5 Августа 1900 г.

Типографія Спб. Т-ва „Трудъ“, Фонтанка, 86.